

Симбирскія
Епархіальныя Ведомости.

ВЫХОДЯТЪ ДВА РАЗА ВЪ МѢСЯЦЪ.

1 марта

№ 5.

1912 года

ГОДЪ

Подписка принимается в редакци при
Симбирской Духовной Консистоіи.
Цѣна годовому изданію съ доставкою и
пересылкою 4 руб. 50 коп.

XXXVII.

ОТДѢЛЪ ОФФИЦІАЛЬНЫЙ.

Указъ ЕГО, ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА, САМОДЕРЖЦА ВСЕ-
РОССІЙСКАГО, изъ Святѣйшаго Правительствующаго Синода.

По Указу ЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА, Святѣйшій Правительствующій Синодъ слушали: предложеніе Г. Синодальнаго Оберъ-Прокурора, отъ 9 декабря 1911 г. за № 1145, съ заключеніемъ Контроля при Святѣйшемъ Синодѣ о порядкѣ введенія въ дѣйствіе правилъ объ Епархіальныхъ Ревизіонныхъ Комитетахъ, пересмотрѣнномъ совмѣстно съ указаніями, сдѣланными по сему предмету Преосвященнымъ Стефаномъ, бывшимъ Епископомъ Могилевскимъ. И, по справкѣ, ПРИКАЗАЛИ: Выслушавъ предложенное Г.

Синодальнымъ Оберъ-Прокуроромъ заключеніе Контроля при Святѣйшемъ Синодѣ о порядкѣ введенія въ дѣйствіе ВЫСОЧАЙШЕ утвержденныхъ 1 апрѣля 1911 г. Правиль объ Епархіальныхъ Ревизіонныхъ Комитетахъ вмѣстѣ съ отзывомъ по сему предмету Преосвященнаго Стефана, бывшаго Епископа Могилевскаго, нынѣ Архіепископа Курскаго, Святѣйшій Синодъ опредѣляетъ: предписать Епархіальнымъ Преосвященнымъ при введеніи, безотлагательно, въ дѣйствіе новыхъ Правиль о Ревизіонныхъ Комитетахъ принять къ руководству слѣдующія указанія: 1) При назначеніи членовъ Комитетовъ необходимо имѣть въ виду, что членами Комитетовъ не могутъ быть назначаемы лица, занимающія должности казначея или кассира въ одномъ изъ подотчетныхъ учреждений, а также лица, имѣющія какое-либо начальственное отношеніе къ подотчетнымъ учреждениямъ. Поэтому въ составъ Комитетовъ не могутъ быть назначаемы члены и секретари духовныхъ консисторій, секретари при Епархіальныхъ Архіереяхъ и лица, начальствующія въ духовно-учебныхъ заведеніяхъ и въ другихъ учрежденіяхъ духовнаго вѣдомства, обязанныхъ денежно или матеріальною отчетностью передъ Ревизіонными Комитетами. 2) Нынѣ же по возможности точно опредѣлить постоянные по епархіямъ источники для содержанія Епархіальныхъ Ревизіонныхъ Комитетовъ, имѣя при семъ въ виду, что примѣчаніемъ къ ст. 2-ой Правиль допускается въ епархіяхъ съ малымъ числомъ подотчетныхъ учреждений уменьшать личный составъ Комитетовъ, а равнымъ образомъ и размѣръ ихъ содержанія, и сдѣлать распоряженіе о доставленіи потребныхъ на содержаніе Комитетовъ суммъ съ сосредоточеніемъ таковыхъ въ мѣстныхъ Духовныхъ Консисторіяхъ, если суммы эти собираются

мелкими отчислениями изъ разныхъ источниковъ, или въ томъ епархіальномъ учрежденіи (напр., Правленіи епархіальнаго свѣчнаго завода), изъ средствъ котораго всецѣло или въ большей своей части назначается содержаніе Епархіальному Ревизіонному Комитету, причѣмъ содержаніе упомянутыми учрежденіями производится (предсѣдателю и членамъ Комитетовъ помѣсячно или по третямъ года, сумма же, назначенная на дѣло-производство Комитетовъ и на разъѣзды членовъ, должна быть выдаваема въ видѣ аванса два раза въ годъ: въ первыхъ числахъ Января и въ началѣ Юля, предсѣдателямъ Комитетовъ, съ тѣмъ, чтобы каждый новый авансъ выдавался не иначе, какъ по утвержденіи Епархіальнымъ Преосвященнымъ отчета въ израсходованіи предыдущаго аванса. Немедленно отвести для Комитетовъ особыя постоянныя помѣщенія въ епархіальныхъ зданіяхъ. 3) По учрежденіи въ епархіальныхъ городахъ постоянныхъ Ревизіонныхъ Комитетовъ на основаніяхъ, указанныхъ въ ВЫСОЧАЙШЕ утвержденныхъ 1 апрѣля 1911 г. ревизіонныхъ Правилахъ, и назначеніи должностныхъ лицъ согласно предшествующимъ пунктамъ, дѣйствіе Временныхъ Ревизіонныхъ Комитетовъ, учрежденныхъ на 1911 г. для обревизованія отчетовъ, подлежащихъ нынѣ вѣдѣнію Постоянныхъ Ревизіонныхъ Комитетовъ, должно быть прекращено. 4) Поручить Епархіальнымъ Ревизіоннымъ Комитетамъ увѣдомить Синодальный Контроль о времени открытія ихъ дѣйствій, а равнымъ образомъ о томъ, всѣ ли подлежащіе по новымъ Правиламъ ревизіи Епархіальныхъ Комитетовъ отчеты ко времени открытія дѣйствій Комитетовъ были получены, и какими епархіальными учрежденіями таковыхъ отчетовъ не представлено. Вмѣстѣ съ симъ въ устраненіе могущихъ возникнуть недоумѣній при дѣйствіи новыхъ

Правиль, Святѣйшій Синодъ признаеть необходимымъ разъяснить Епархіальнымъ Начальствамъ: а) что ревизіи Епархіальныхъ Комитетовъ подлежатъ всѣ безъ исключенія суммы, обращающіяся въ женскихъ училищахъ духовнаго вѣдомства, въ епархіальныхъ женскихъ училищахъ, въ попечительствахъ о бѣдныхъ духовнаго званія и въ свѣчныхъ заводахъ, б) что съ учрежденіемъ Епархіальныхъ Комитетовъ не ограничивается право мѣстной епархіальной власти учреждать особыя ревизіонныя комиссіи или временныя комитеты для обревизованія тѣхъ епархіальныхъ учреждений, кои по правиламъ не подчинены ревизіи Епархіальныхъ Комитетовъ, если ревизія таковыхъ учреждений на основаніи примѣчанія 3 къ п. 7 Правиль мѣстнымъ Преосвященнымъ не поручена Епархіальному Комитету. Равнымъ образомъ новыми ревизіонными Правилами не ограничивается право епархіальныхъ съѣздовъ избирать и учреждать съ утвержденія епархіальной власти особыя комиссіи періодическія или единовременныя для ревизіи оборотовъ по суммамъ, ассигнуемымъ съѣздомъ на учрежденія, не подлежащія ревизіи Епархіальныхъ Комитетовъ, а также назначать отдѣльныхъ лицъ изъ своего состава для осмотра или провѣрки въ епархіальныхъ учрежденіяхъ правильности и законности дѣйствій экономовъ, смотрителей и другихъ лицъ, завѣдывающихъ хозяйственною частью сихъ учреждений съ тѣмъ, чтобы о результатахъ своихъ разслѣдованій означенныя комиссіи или лица представляли Епархіальному Преосвященному, причемъ окончательное рѣшеніе дѣла по таковымъ разслѣдованіямъ можетъ послѣдовать не иначе, какъ по предварительномъ представленіи Епархіальному Преосвященному заключенія Епархіальнаго Ревизіоннаго Комитета по таковымъ разслѣдованіямъ, в) что

всѣ подотчетныя епархіальныя учрежденія обязаны, помимо печатанія объявленій о торгахъ въ мѣстныхъ губернскихъ вѣдомостяхъ, заблаговременно оповѣщать о семъ и Епархіальный Ревизіонный Комитетъ и просить его о командированіи члена онаго для присутствованія въ этихъ учрежденіяхъ при приѣмѣ и освидѣтельствованіи приобретаемаго имущества, припасовъ и матеріаловъ, при продажѣ имущества, отчуждаемаго по негодности или ненадобности къ дальнѣйшему употребленію, а также при освидѣтельствованіи зданій и построекъ; причемъ командируемые члены Комитетовъ имѣютъ право въ случаѣ несогласія съ чинами распорядительныхъ управленій подавать Епархіальному Преосвященному чрезъ посредство Епархіального Ревизіоннаго Комитета отдѣльныя мнѣнія, съ тѣмъ, однако, что означенное право участія Епархіальныхъ Комитетовъ въ торгахъ, при покупкѣ и отчужденіи, а также и право производства внезапныхъ ревизій не простирается на мѣстныя духовныя училища, подлежащія, согласно примѣчанію 1 къ п. 7 Правиль, ревизіи временныхъ Ревизіонныхъ Комитетовъ, избираемыхъ на окружныхъ сѣздахъ духовенства, г) что строительныя суммы должны храниться вмѣстѣ съ прочими суммами церквей и епархіальныхъ учрежденій, т. е. въ мѣстныхъ казначействахъ или на текущемъ счету въ отдѣленіяхъ Государственнаго Банка на имя церквей и тѣхъ же учрежденій, но отнюдь не на рукахъ у предсѣдателей строительныхъ комитетовъ, кои могутъ имѣть въ своемъ распоряженіи лишь суммы авансовыя въ размѣрѣ, установленномъ въ п. 17 лит. и новыхъ ревизіонныхъ Правиль, и что исключеніе въ данномъ вопросѣ допускается лишь въ случаяхъ производства незначительныхъ построекъ по усмотрѣнію Епархіального Преосвященнаго. Наконецъ, въ связи

съ положеніемъ ревизіоннаго дѣла въ данный моментъ, Святѣйшій Синодъ находитъ необходимымъ поставить въ извѣстность Епархіальныхъ Преосвященныхъ, что отчеты за 1910 г., непосредственно представляемые, на основаніи п. 8 правилъ, на ревизію въ Синодальный Контроль, должны быть представлены въ Контроль немедленно по утвержденіи Епархіальныхъ Ревизіонныхъ Комитетовъ, послѣ освидѣтельствованія наличности кассы и правильности храненія суммъ; причемъ вмѣстѣ съ отчетами представляются въ Синодальный Контроль, какъ въ указанномъ случаѣ, такъ и на будущее время, шнуровыя приходо-расходныя книги, настольный денежный реестръ, бухгалтерскія книги, указы о запискѣ на приходъ и о выпискѣ въ расходъ денежныхъ суммъ и протоколы и журналы, касающіеся хозяйственныхъ (денежныхъ) распоряженій. Что же касается отчетовъ за 1910 г., подлежащихъ предварительной ревизіи въ Епархіальныхъ Ревизіонныхъ Комитетахъ, то въ тѣхъ епархіяхъ, гдѣ учреждены были на 1911 г. временные ревизіонные комитеты по правиламъ 1865 г., таковые отчеты за 1910 г. должны быть обревизованы означенными комитетами и по обревизованіи представлены въ Синодальный Контроль; въ тѣхъ же епархіяхъ, гдѣ означенныхъ комитетовъ не было учреждено, обревизованіе отчетовъ за 1910 г. должно быть поручено Епархіальнымъ Комитетамъ. Порядокъ обревизованія отчетовъ за 1910 г. тѣхъ епархіальныхъ учреждений, которыя подлежатъ окончательной ревизіи Епархіальныхъ Ревизіонныхъ Комитетовъ, предоставить въ 1911 г. усмотрѣнію Епархіальныхъ Епископовъ, съ указаніемъ, что тѣ изъ сихъ отчетовъ за 1910 г., кои уже обревизованы мѣстными временными ревизіонными комитетами или комиссіями, новой ревизіи Епархіальныхъ

Комитетовъ не подлежатъ, и съ поясненіемъ, что временные ревизіонные комитеты, избираемые на окружныхъ сѣздахъ духовенства для ревизіи мѣстныхъ духовныхъ училищъ, должны въ потребныхъ случаяхъ руководствоваться ВЫСОЧАЙШЕ утвержденными 1 апрѣля правилами объ Епархіальныхъ Комитетахъ. О чемъ для должнаго исполненія и руководства въ потребныхъ случаяхъ подлежащими лицами и учрежденіями напечатать настоящее опредѣленіе въ „Церковныхъ Вѣдомостяхъ“, въ Синодальный Контроль передать выписку изъ сего опредѣленія, сообщивъ таковую, для свѣдѣнія, и въ Хозяйственное Управление при Святѣйшемъ Синодѣ, а Епархіальнымъ Преосвященнымъ и Синодальнымъ Конторамъ послать циркулярные указы. Января 26 дня 1912 г.

Преподано Архипастырское благословеніе съ выдачею грамоты церковному старостѣ села Канасаева, Сызранскаго уѣзда, крестьянину Антону Безрукину за его заботы о благоустройствѣ и украшеніи приходскаго храма.

Его Преосвященствомъ преподано Божіе благословеніе, съ выдачею грамоты, крестьянину сельца Сурскихъ Вершинъ, Сызранскаго у., Христофору Шабанову, за пожертвованіе въ церковь означеннаго сельца—паникадила, водосвятной чаши и напрестольнаго креста -- всего на 100 рублей.

Его Преосвященствомъ преподано Божіе благословеніе крестьянину Ярославской губ. Алексѣю Анисимову, крестьянину с. Тургенева Тимофею Исакову и служащимъ-набойщикамъ на мельницѣ купца Н. К. Попова—крестьянамъ с. Тургенева, съ выраженіемъ признательности: 1-му за пожертвованіе на крестъ для новостроющагося храма въ селѣ Тургенева

невѣ, Ардатовскаго у., 145 руб., 2-му за пожертвованіе на тотъ же храмъ 60 руб. и 3-мъ за пожертвованіе тоже на храмъ 320 руб.

Отъ Симбирскаго Епархіальнаго Начальства объявляется бѣлому и черному духовенству епархіи къ свѣдѣнію, что постановленіемъ отъ 9—11 февраля сего 1912 года за № 54, священникъ Всѣхсвятской, а нынѣ Воскресенской, что на кладбищѣ, церкви Іоаннъ Апраксинъ, согласно прошенія, освобожденъ отъ должности Благочиннаго надъ пріѣзжающимъ въ гор. Симбирскъ духовенствомъ и должность эта возложена на настоятеля Воскресенской (Германской тожъ) церкви гор. Симбирска протоіерея Θεодора Троицкаго, къ которому, на будущее время, пріѣзжающее въ г. Симбирскъ духовенство и имѣеть являться.

Отъ Ком. по управл. Симб. Епар. свѣч. заводомъ.

Журнальнымъ постановленіемъ, утвержденнымъ Его Преосвященствомъ выражается глубокая благодарность протоіерею церкви с. Гладчихи, Сенг. у., Дмитрію Яхонтову за пожертвованные имъ 100 руб. въ пользу лицъ духовнаго званія, пріизрѣваемыхъ въ Варсонофьевской богадѣльнѣ.

Отъ Сызранскаго Отдѣленія Симбирскаго Епархіальнаго Училищнаго Совѣта.

Отдѣленіе предлагаетъ о.о. Завѣдующимъ церковно-приходскими школами Сызранскаго уѣзда, состоящимъ какъ въ двухштатныхъ, такъ и въ одноштатныхъ причтахъ: не пожелаетъ-ли кто изъ нихъ занять должность Уѣзднаго Наблюдателя церковныхъ школъ Сызранскаго уѣзда и 2) подать до 1-го мая 1912 года заявленіе въ отдѣленіе о своемъ желаніи занять означенную должность; 3) поданныя послѣ 1-го мая 1912 года заявленія о.о. завѣдующихъ по сему предмету будутъ оставлены безъ послѣдствій.

Движеніе и перемѣны по службѣ.

Резолюціей Его Преосвященства и опредѣленіями Епархіальнаго Начальства:

Учитель Лунгинскаго М. Н. П. училища Михайль Троицкій опредѣленъ 11 февраля на діаконскую вакансію къ церкви с. Вязовки, Сызранск. уѣзда.

13 февр. псаломщикъ с. Сарбаева, Ард. у., Алексѣй Знаменскій перемѣщенъ на діаконскую вакансію къ ц. с. Коноплянки, Карс. у.

Заштатный псаломщикъ Капитонъ Виноградовъ 14 февр. опредѣленъ псаломщикомъ въ с. Лобаськи, Ард. у.

Священникъ с. Андреевки, Ард. у., Галактіонъ Ивановъ отрѣшенъ отъ мѣста и опредѣленъ на должность псаломщика въ с. Монадыши, Ард. у.

с. Головина, діаконъ П. Краснощекоевъ перемѣщенъ въ с. Б. Репьевку, а псаломщикъ Куленковъ—въ с. Голодяевку, Сызр. у.

17 февраля священникъ с. Пандикова Никифоръ Ефремовъ перемѣщенъ въ с. Торганы, Курм. у., а на вторую священн. вакансію къ церкви с. Пандикова опредѣленъ зашт. священникъ Григорій Кокель.

Того же числа свящ. с. Трехбалтаева, Буин. у., Александръ Воецкій перемѣщенъ на первую священн. вакансію въ с. Туруново, а на его мѣсто въ с. Трехбалтаево опредѣленъ зашт. священникъ Вас. Ильинъ.

Крестьянинъ Петръ Григорьевъ 16 февр. допущенъ и. д. псаломщика въ с. Алферьево, Курм. у.

23 февр. уволенъ за штатъ по прошенію священникъ с. Максимовки, Симб. у., Іоаннъ Гергіевскій.

Кончившій курсъ семинаріи Владиміръ Лебедевъ 17 февр. опредѣленъ на свящ. вакансію къ ц. с. Барятина, Курм. у.

Учитель Климовской ц.-пр. школы Иванъ Ленковъ опредѣленъ 17 февр. псаломщикомъ въ с. Собакино, Сенг. у.

20 февр: священникъ с. Юрловки, Карс. у., Іоаннъ Сергіевскій, согласно прошенія, перемѣщенъ на псаломщ. вакансію къ Симбирской Воскресенской кладбищ. церкви.

Бывшій псаломщикъ Сергѣй Академовъ 20 февр. опредѣленъ псаломщикомъ въ с. Подвалье, Сенг. у.

Того же 20 февр. священн. с. Папузы, Карс. у., Михаилъ Копьевъ перемѣщенъ въ с. Акшуты того же уѣзда, въ с. Папузу перемѣщенъ священникъ с. Собакина, Сенг. у., Николай Побѣдоносцевъ, а на его мѣсто въ с. Собакино перемѣщенъ діаконъ с. Копышевки, Симб. у. Алексѣй Алмазовъ.

Исп. об. псаломщика при церкви с. Средникова, Сызр. у., Николай Камардинъ утвержденъ въ должности.

21 февр. крестьянинъ с. Спѣшневки Михаилъ Васильевъ допущенъ къ испр. должн. псаломщика при Симб. Троицкой церкви.

22 февр. почталіонъ Жадовскаго п./т. отдѣленія Іосифъ Крайновъ опредѣленъ псаломщикомъ въ с. Б. Березники, Карс. у.

Священникъ с. Таволжанки, Карс. у., Ѳеодоръ Похвалинскій перемѣщенъ въ с. Юрловку того-же уѣзда.

23 февр. запятный запрещенный въ священнослуженіи священникъ Павелъ Преображенскій опредѣленъ псаломщикомъ въ с. Ст. Ардатово, Алат. у.

Псаломщикъ с. Каменки, Курм. у. Порфирій Устимовъ перемѣщенъ 24 февр. въ с. Кирзять, Алат. у.

25 февр. діаконъ с. Мордовск. Бѣлаго Ключа, Карс. у., Михаилъ Граціанскій перемѣщенъ въ с. Троицкое Куроѣдово.

Псаломщикъ с. Сырятина, Ард. у. Семень Сергіевскій перемѣщенъ 25 февр. на діаконскую вакансію въ с. Папузу, Карс. у.

25 февр. псаломщикъ Симб. Всѣхсвятской церкви студентъ семинаріи Владиміръ Агровъ перемѣщенъ на священн. вакансію къ церкви с. Таволжанки, Карс. у.

Исключены изъ списковъ умершіе: протоіерей с. Троицкаго Куроѣдова, Карс. у., Петръ Родниковъ и священникъ с. Барятина, Курм. уѣзда, Василій Гнѣвушевъ.

СВОБОДНЫЯ МѢСТА.

Діаконскія. *Ардатовскаго уѣз.:* въ с. Архангельскомъ, Тазинѣ, Симкинѣ, Шугуровѣ, Чукалахъ на р. Сарѣ, Кечушевѣ, при Ардатовскомъ соборѣ; *Карсунскаго уѣз.:* с. Ясашномъ Сызганѣ, Палатовѣ, Бекетовкѣ, Мордовскомъ Бѣломъ Ключѣ; *Сызранскаго уѣзда:* Поникомъ Ключѣ, Еделевѣ, Сызранскомъ Заволжскомъ хуторѣ, Головинѣ при Покровской церкви; *Симбирскаго уѣзда:* Безсоновѣ, Арской Слободѣ, Новомъ-Никулинѣ, с. Копышевкѣ; *Курмышскаго у.:* Кочетовкѣ, при Курмышскомъ соборѣ, *Алатырск. уѣз.:* Монадышахъ, Миренкахъ; *Буинскаго уѣз.:* с. Туруновѣ, при Буинскомъ соборѣ.

Псаломщическія. *Ардатовскаго уѣз.:* въ с. Чадаевкѣ, Старомъ Жабинѣ, Апухтинѣ, Керамсуркѣ, Сабановѣ, Мертовщинѣ, Знаменскомъ, Кулясовѣ, Сарбаевѣ, Сырятинѣ; *Симбирскаго уѣз.:* при Симбирскомъ арестантскомъ отдѣленіи, при Симбирской Троицкой церкви, с. Тетюшской Слободѣ, при Симбирской Всѣхсвятской церкви; *Алатырскаго уѣз.:* въ с. Кладбищахъ при единовѣрческой церкви; *Курмышскаго уѣз.* въ с. Бахаревкѣ, Левашевкѣ, Атяшевѣ, при Курмышскомъ соборѣ, с. Каменкѣ; *Сызранскаго уѣз.:* въ с. Явлейкѣ, Головинѣ при Покровской церкви, Троицкомъ Сунгурѣ; *Карсунскаго уѣз.:* въ с. Потъмѣ.

Отъ Комитета Симбирской епархіальной эмеритальной кассы

Извѣщеніе.

Извѣщая о смерти священника с. Новой Рачейки, Сызранскаго уѣзда, Александра Ахматова, заштатнаго священника с. Судосева, Карсунскаго уѣзда, Николая Кудрявцева, протоіерея с. Троицкаго Куроѣдова, Карсунскаго уѣзда, Петра Родникова и заштатнаго священника с. Кашинки, Симб. уѣзда, Петра Діаконова, Комитетъ эмеритальной кассы приглашаетъ участниковъ кассы взаимпомощи сдѣлать въ пользу семействъ умершихъ установленные взносы.

Редакторъ, Секретарь Консисторіи **А. Жуковъ.**

Симбирскъ. Типо-литографія А. Т. Токарева.

Симбирскія Вѣдѣнія.

1 марта

№ 5.

1912 года.

отдѣлъ неофициальный.

Служеніе патріарха Гермогена церкви и отечеству *).

17 февраля нынѣшняго года исполнилось 300 лѣтъ со дня кончины незабвенной памяти русскаго патріарха Гермогена, бывшаго въ свое время непреборимымъ оплотомъ русской православной церкви и бѣдствующаго государства. Въ настоящее время, когда вся Россія молитвенно вспоминаетъ этого доблестнаго іерарха, нравственный долгъ обязываетъ и насъ воспроизвести, хотя въ краткихъ чертахъ, его подвиги на пользу русской православной церкви и государства.

О жизни и дѣятельности патріарха Гермогена до занятія имъ первосвятительской каѳедры извѣстно немного. Родился онъ въ царствованіе Іоанна Грознаго; по однимъ сказаніямъ, онъ происходилъ изъ донскихъ казаковъ, по другимъ, — изъ рода князей Голицыныхъ. Въ благочестивой семьѣ своихъ родителей онъ получилъ строго-религіозное воспитаніе и, обучившись грамотѣ, путемъ начитанности въ книгахъ приобрѣлъ обширныя богословскія познанія. Есть свѣдѣнія, что въ ранней юности Гермогенъ былъ послушникомъ въ Спасскомъ монастырѣ въ Казани и проходилъ свое послушаніе подъ руководствомъ основателя этого монастыря, святителя Варсонофія. Потомъ онъ былъ священникомъ Гостиннодворской

*) Читано ученикамъ Симбирской духовной семинаріи 18 февраля 1912 года.

церкви святителя Николая и въ 1579 году первый привялъ изъ земли явленную Казанскую икону Богоматери; затѣмъ постригся въ монашество и за высокое благочестіе удостоенъ сана архимандрита въ томъ же Спасскомъ монастырѣ.

Въ 1589 году Гермогенъ сдѣлался казанскимъ митрополитомъ. Въ бытность Казанскимъ епархіальнымъ архіереемъ святитель Гермогенъ описалъ явленіе чудотворной Казанской иконы Божіей Матери, 4 октября 1595 года совершилъ торжественное открытіе мощей первыхъ просвѣтителей Казанскаго края святыхъ Гурія и Варсонофія и составилъ житіе ихъ; въ 1592 году встрѣтилъ перенесенныя изъ Москвы въ Свияжскъ мощи святителя Германа и совершилъ погребеніе ихъ въ основанномъ этимъ святителемъ монастырѣ; по благословенію патріарха Іова, установилъ въ первую субботу послѣ праздника Покрова Пресвятой Богородицы ежегодное служеніе панихиды по воинамъ, убитымъ подъ Казанью. Въ то же время святитель Гермогенъ дѣятельно заботился о христіанскомъ просвѣщеніи своей инородческой паствы и выхлопоталъ нѣсколько правительственныхъ распоряженій, ограждавшихъ крещеныхъ инородцевъ отъ вреднаго вліянія на нихъ ихъ некрещеныхъ единоплеменниковъ.

Во дни святительства Гермогена въ Казани, началось печальное для Россіи смутное время,—время самозванцевъ, клятвопреступничества и измѣны, грабежей и разбоевъ. Въ Москвѣ утвердился на царскомъ престолѣ Лжедмитрій I, неизвѣстный бродяга, принявшій имя убитаго въ Угличѣ Царевича Дмитрія, добившійся царскаго трона, благодаря непопулярности царя Бориса Годунова, содѣйствію поляковъ, вольной казацкой голытбы и русскихъ бояръ измѣнниковъ. За оказанную поляками помощь самозванецъ обѣщался ввести въ Россію католичество и подчинить русскую церковь римскому папѣ. Собираясь въ Москвѣ вступить въ бракъ съ полькою Мариною Мнишекъ, Лжедмитрій I просилъ у незаконно поставленнаго имъ патріарха Игнатія разрѣшенія Маринѣ остаться тайвою

католичкою и только для успокоенія народа совершить церемонію публичнаго присоединенія ея къ православію чрезъ муропомазаніе. Лстывый Игнатій согласился; большинство епископовъ, изъ опасенія царской опалы, не возражали; только неустрашимый казанскій митрополитъ Гермогенъ вмѣстѣ съ коломенскимъ епископомъ Іосифомъ заявилъ, что будущая царица должна порвать всѣ связи съ католичествомъ и креститься по православному обряду, иначе царскій бракъ будетъ незаконный. Разгнѣванный самозванецъ велѣлъ удалить Гермогена въ Казань.

Въ ночь на 17 мая 1606 года москвичи подъ предводительствомъ князя Василя Ивановича Шуйскаго возстали противъ поляковъ и убили самозванца; незаконный патріархъ Игнатій былъ низложенъ; на патріаршую кафедру, по желанію новаго царя Василя Ивановича Шуйскаго, былъ избранъ Казанскій митрополитъ Гермогенъ, который получилъ посвященіе въ санъ патріарха 6 іюля 1606 года. Выборъ былъ очень счастливый. При послѣдующихъ событіяхъ патріархъ Гермогенъ проявилъ такой характеръ, какой именно и нуженъ былъ первосвятителю въ это ужасное время. По словамъ одного современнаго намъ церковнаго историка, патріархъ Гермогенъ „былъ человѣкъ всей душой преданный православію и отечеству, рѣшительный и непреклонный. Не даромъ москвичи называли его „адамантомъ“: стоя за правду, онъ готовъ былъ даже пожертвовать своею жизнію. Его непреклонность и рѣшительность въ борьбѣ съ неправдою дѣлали его нерѣдко суровымъ и жесткимъ. Такой-то человѣкъ и нуженъ былъ теперь для патріаршей кафедры. Самъ царь былъ слабъ, нерѣшителенъ — и не предприимчивъ, бояре своевольничали; царскій престолъ колебался и по всей Россіи была смута. Патріархъ теперь долженъ былъ стать защитникомъ престола, водворителемъ мира и правды въ отечествѣ. Взоры всѣхъ къ нему и обращались. Такимъ образомъ Гермогенъ призывался къ широкой политической дѣятельности (болѣе

чѣмъ къ церковной) и дѣйствительно съ честью и славою послужилъ бѣдствующему отечеству". (А. Доброклонскій. Руководство по исторіи русской церкви. Выпускъ третій. Москва. 1889 г. стр. 71).

По смерти Лжедмитрія I смуты на Руси не только не прекратились, но еще болѣе усилились; увеличились опасности и для православія и для политической независимости русскаго государства. Новый царь далеко не пользовался популярностью; его избраніе на царскій престолъ не было выраженіемъ общаго желанія бояръ и народа, а было дѣломъ немногочисленной партіи его приверженцевъ. Враждебные царю бояре, приверженцы убитаго Лжедмитрія, вскорѣ послѣ смерти послѣдняго стали распускать слухъ, что онъ живъ, что убитъ какой-то нѣмецъ, что преступно признавать царемъ Василія при живомъ (якобы) законномъ царѣ Дмитріи, которому присягалъ весь народъ и который только до времени скрывается отъ своихъ враговъ. Смута прежде всего началась въ Путивлѣ, куда царь Василій Шуйскій назначилъ воеводою князя Григорія Шаховскаго; послѣдній прибылъ на воеводство съ похищенною имъ во время московскаго мятежа государственною печатью. Онъ-то и сталъ распускать вышеуказанный слухъ, подъ влияніемъ котораго жители Путивля возстали противъ царя Шуйскаго, какъ похитителя царскаго престола. Вслѣдъ за Путивлемъ возстали Черниговъ, Стародубъ, Новгородъ-Сѣверскъ, Бѣлгородъ и другіе города. Патріархъ Гермогенъ для возстановленія порядка въ мятежныхъ областяхъ послалъ митрополита Крутицкаго Ефрема, поручивъ ему путемъ увѣщанія возвратить непокорныхъ къ повиновенію законному царю. Къ несчастію, миссія эта была безуспѣшна. Вождь мятежниковъ Болотниковъ нанесъ нѣсколько поражений царскимъ войскамъ, а Шаховской отъ имени царя Дмитрія разсылалъ указы съ государственною печатью и поднималъ противъ Шуйскаго города средней Россіи: Орель, Тулу, Калугу, Рязань и др. Только тверитяне были удержаны отъ измѣны своимъ

Указъ ЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА, САМОДЕРЖЦА ВСЕ-РОССІЙСКАГО, изъ Симбирской духовной Консисторіи, благочиннымъ церквей, настоятелямъ и настоятельницамъ монастырей Симбирской епархіи.

Симбирская духовная Консисторія слушала резолюцію Его Преосвященства, послѣдовавшую на рапортъ благочиннаго 4 округа, Алатырскаго уѣзда, о пожарѣ, происшедшемъ въ церкви села Кармалейскаго Гарта отъ неисправности дымовой трубы, слѣдующаго содержанія: „Это уже не первый случай въ нынѣшнюю зиму отъ неисправности дымовой трубы. Предписать циркулярно священникамъ и церковнымъ старостамъ, чтобы они приглашали печныхъ мастеровъ осматривать печи и дымоходы, какъ можно чаще, во избѣжаніе могущихъ возникнуть пожаровъ отъ неисправности какъ печей, такъ и дымовыхъ трубъ; да и сами лично прилагали бы въ этомъ участіе: иначе у страховаго общества не будетъ хватать денегъ на уплату страховыхъ премій.

ПРИКАЗАЛИ: О послѣдовавшей резолюціи Его Преосвященства дать (и дается) знать, духовенству Симбирской епархіи настоятелямъ и настоятельницамъ монастырей къ исполненію, въ дополненіе къ циркулярному распоряженію Епархіальнаго Начальства, отъ 18 января 1900 года за № 536. Февраля 29 дня 1912 года.

Подлинный за надлежащими подписями.

Секретарь А. Жуковъ.

Указъ ЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА, САМОДЕРЖЦА ВСЕ-РОССІЙСКАГО, изъ Симбирской Духовной Консисто́ріи, о.о. Благо-чиннымъ, Настоятелямъ и Настоятельницамъ монастырей Симбирской епархіи.

Святѣйшій Правительствующій Синодъ, отъ 16 — 21 минушаго февраля за № 1315-мъ, учинилъ распоряженіе о томъ, чтобы 13-го числа сего марта — въ 40-й день по кончинѣ въ Бозѣ почившаго Высокопреосвященнаго Николая, Архіепископа Японскаго, было совершено во всѣхъ церквахъ Россійской Имперіи поминовеніе души представльшагося приснопамятнаго Герарха. (Церк. Вѣд. № 8 стр. 52-й. ч. оффиц.)

Вслѣдствіе сего и согласно предложенія Его Преосвященства, отъ сего 1-го марта за № 1091-мъ, Духовная Консисто́рія предписываетъ сдѣлать зависящее распоряженіе о томъ, чтобы настоятели приходскихъ храмовъ, а также и настоятели и настоятельницы монастырей въ точности исполнили упомянутое выше предписаніе Святѣйшаго Синода: чтобы 13 числа сего марта, приходящагося въ семь году во вторникъ 6-й седмицы св. Четырдесятницы, была совершена литургія Преждеосвященныхъ Даровъ, съ чтеніемъ рядовыхъ заупокойныхъ — апостола и Евангелія, произнесеніемъ, послѣ сугубой ектеніи, ектеніи заупокойной, а послѣ литургіи должна быть совершена вселенская панихида.

Во всѣхъ духовно-учебныхъ заведеніяхъ и церковно-приходскихъ школахъ Симбирской епархіи

должна быть совершена въ упомянутое выше число вселенская панихида вмѣсто послѣдняго урока. Желательно, чтобы, предъ совершеніемъ панихиды, было произнесено слово объ апостольской дѣятельности въ Японіи почившаго Святителя. 1 марта 1912 года.

Подлинный за надлежащими подписями.

Секретарь *А. Жуковъ.*

Указъ ЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА, САМОДЕРЖЦА ВСЕРОССИЙСКАГО изъ Симбирской Духовной Консисто­рии, о о. благо­чинномъ, Настоятельнѣ и Настоятельницахъ монастырей Симбирской епархіи.

1 марта с. г. вечеромъ Его Преосвященствомъ получено печальное извѣстіе о кончинѣ Члена Свя­тѣйшаго Правительствующаго Синода, бывшаго Пред­сѣдателя Училищнаго Совѣта при Святѣйшемъ Синодѣ, Высокопреосвященнѣйшаго Архіепископа Гурія, быв­шаго Новгородскаго и Старорусскаго.

Принимая во вниманіе то обстоятельство, что въ Бозѣ почившій Высокопреосвященнѣйшій Архіепископъ Гурій, уроженецъ Симбирской епархіи, большую часть своей жизни (съ 1855 по 1889 г.) посвятилъ на слу­женіе родной ему епархіи: сначала въ должности преподавателя, затѣмъ инспектора и наконецъ ректора Симбирской духовной Семинаріи и предсѣдателя Брат­ства Св. Трехъ Святителей и Епархіальнаго Училищ­наго Совѣта, Духовная Консисто­рія, во исполненіе предложенія Его Преосвященства отъ сего числа за № 1114-мъ, предписываетъ сдѣлать надлежащее распо­ряженіе о томъ, что бы въ первый, по полученіи распоряженія, воскресный день, а также въ 40-й по кончинѣ почившаго, во всѣхъ церквахъ Симбирской епархіи, равно и монастыряхъ, при участіи учащихъ и учащихся въ церковныхъ школахъ, а также и въ духовно-учебныхъ заведеніяхъ, была совершена зау­покойная литургія, а по окончаніи ея вселенская пани­хида по новопреставльшемся Архіепископѣ Гуріи и чтобы до 40-го дня включительно творилось поминовеніе усопшаго святителя Гурія. 2 марта 1912 года.

Подлинный за надлежащими подписями.

Секретарь А. Жуковъ.

архієпископомъ Теооктистомъ. Болотниковъ съ мятежными войсками дошелъ почти до Москвы и остановился въ селѣ Коломенскомъ. Такіе успѣхи мятежниковъ, дѣйствовавшихъ отъ имени самозванца, хотя такового въ наличности еще и не было, не поколебали доблестнаго патріарха: отъ 29 и 30 ноября 1606 года онъ разослалъ по всѣмъ предѣламъ грамоты, въ которыхъ рассказывалъ о смерти 1-го самозванца, о состоявшемся незадолго предъ тѣмъ перенесеніи изъ Углича въ Москву мощей убиеннаго царевича Дмитрія, о вступленіи на престолъ законнаго царя Василя Ивановича Шуйскаго, „царя благочестиваго и поборателя по православной вѣрѣ“, и объ измѣнникахъ, взбунтовавшихъ народъ противъ этого государя. Духовенству патріархъ приказалъ читать эти грамоты въ церквахъ, молиться о здравіи Богомъ вѣнчаннаго царя, о покореніи ему всѣхъ его враговъ и объ умиреніи его царства; священники должны неустанно оберегать своихъ пасомыхъ отъ враговъ церкви и отечества. Подъ вліяніемъ этихъ грамотъ жители нѣкоторыхъ городовъ возвратились къ повиновенію законному царю Василю Шуйскому и даже направились къ Москвѣ, чтобы защитить ее отъ полчищъ Болотникова. Царскія войска, предводимыя новыми воеводами и въ числѣ ихъ талантливымъ молодымъ княземъ Михаиломъ Скопинымъ-Шуйскимъ, разбивши Болотникова, заставили его бѣжать въ Калугу. Чтобы прекратить дальнѣйшее колебаніе умовъ, царь съ патріархомъ Гермогеномъ рѣшили устроить въ Москвѣ церемонію всенароднаго покаянія, для чего вызвали изъ Старицы престарѣлаго и больного патріарха Іова. 20 февраля 1607 года въ Успенскомъ соборѣ собралось безчисленное множество народа; по совершеніи молебна патріархъ Гермогенъ сталъ на патріаршемъ мѣстѣ, а патр. Іовъ около этого мѣста; народъ со слезами бросился къ ногамъ патріарха Іова и, прося у него прощенія, вручилъ ему челобитную, въ которой каялся въ нарушеніи присяги царю Борису и его сыну Теодору, въ крестномъ цѣлованіи вору Лжедмитрію, въ до-

пущеніи незаконнаго удаленія съ кафедры глубокочтимаго патріарха Іова и просилъ послѣдняго простить ему грѣхъ клятвoprеступничества, затѣмъ патріархи велѣли архидіакону прочитать ихъ разрѣшительную грамоту съ приглашеніемъ всѣхъ православно-русскихъ людей къ молитвѣмъ объ умирненіи государства и о побѣдѣ надъ врагами. Народъ со слезами получалъ благословеніе у патріарха Іова, который увѣщавалъ кающихся впредь не нарушать крестнаго цѣлованія. Къ несчастію, измѣны не прекратились и послѣ этого: чрезъ 2 мѣсяца 15000 царскихъ ратниковъ перешли на сторону Болотникова; патріархъ проклялъ Болотникова съ главными его единомышленниками.

Наконецъ нашелся бродяга, принявшій имя убитаго въ Москвѣ Лжедмитрія, собралъ войско, состоявшее изъ поляковъ, запорожскихъ и донскихъ казаковъ и русскихъ измѣнниковъ, и менѣе, чѣмъ чрезъ годъ, явился подъ Москвою, въ 12 верстахъ отъ нея въ селѣ Тушинѣ, почему и извѣстенъ въ исторіи подъ именемъ „тушинскаго вора“. Патріархъ совѣтовалъ самому царю идти съ войскомъ противъ этого самозванца. Борьба была долго, нерѣшительная: тушинцы не были допущены къ Москвѣ, но и прогнать ихъ изъ Тушина тоже не удавалось. Въ Тушино явилась Марина Мнишекъ и признала во второмъ самозванцѣ своего мужа; явились іезуиты, которые выработали хитрый планъ окатоличенія Россіи. Между тѣмъ тушинскій воръ послалъ свои отряды для завоеванія разныхъ городовъ, но почти вездѣ встрѣчалъ серьезный отпоръ со стороны мѣстнаго населенія: епархальные архіереи, приходское духовенство и монастыри, слѣдуя примѣру и указаніямъ своего доблестнаго патріарха, всѣми зависящими отъ нихъ мѣрами парализовали измѣну.

Близость тушинскаго вора оказывала деморализующее вліяніе на жителей Москвы; нѣкоторые москвичи переходили въ Тушино и цѣловали крестъ самозванцу; возвращаясь въ Москву, они увеличивали число враговъ царя Василя Шуй-

скаго, приписывая послѣднему вину всѣхъ народныхъ бѣдствій. Въ Москвѣ открылся недостатокъ съѣстныхъ припасовъ, такъ какъ тушинцы препятствовали подвозу ихъ; цѣны на все невѣроятнo возрасли. 17 февраля 1609 г. народная толпа привела патріарха на лобное мѣсто и требовала его согласія на низверженіе царя, считая избраніе послѣдняго незаконнымъ и приписывая ему всѣ переносимыя народомъ бѣдствія. Патріархъ рѣшительно воспротивился этому и сказалъ: „Царь Василій Шуйскій избранъ и поставленъ Богомъ и всѣми русскими властями и московскими боярами и дворянами, и всякими людьми всѣхъ чиновъ, ему цѣловала крестъ вся земля, присягала добра ему хотѣть и лиха не мыслить: а вы забыли крестное цѣлованіе, возстали на царя, хотите его безъ вины съ царства свести; но мѣръ того не хочеть и не вѣдаетъ, да и мы съ вами въ тотъ совѣтъ не пристаемъ же..“ (Исторія русской церкви—митроп. Макарія, т. х. СПб. 1902 года стр. 142). Недостигшіе своей цѣли мятежники бѣжали въ Тушино, а патріархъ отправилъ туда двѣ увѣщательныхъ грамоты, въ которыхъ, изображая бѣдствія церкви и государства, увѣщавалъ ихъ покаяться, и не разорять отечества. Когда спустя больше года, народъ опять потребовалъ низверженія царя и бояре тоже присоединились къ народу, одинъ патріархъ на это не согласился. Царя всетаки низложили и насильно постригли въ монашество, при чемъ монашескіе обѣты за него приносилъ князь Василій Тюфякинъ. И послѣ этого патріархъ Гермогенъ продолжалъ считать царемъ Шуйскаго, а вновь постриженнымъ монахомъ Тюфякина.

Въ тоже время новая опасность стала угрожать нашему отечеству извнѣ: король польскій Сигизмундъ III осадил Смоленскъ и потребовалъ его сдачи, обѣщая водворить въ Россіи тишину и спокойствіе. Нѣкоторые изъ русскихъ, бѣжавшихъ отъ тушинскаго вора, выражали желаніе имѣть царемъ сына Сигизмундова Владислава. Большое польское войско, подъ предводительствомъ Жолѣвскаго, завоевавши много южно-рус-

скихъ городовъ, направлялось къ Москвѣ; здѣсь вскорѣ появились грамоты Жолкѣвскаго съ предложеніемъ москвичамъ признать своимъ царемъ Владислава и съ обѣщаніемъ водворить полное спокойствіе на Руси. Въ Москвѣ образовалась сильная партія сторонниковъ Владислава, во главѣ которой стояли бояре Мстиславскій и Салтыковъ. Когда, по низверженіи царя Василя Шуйскаго, возникъ вопросъ о его преемникѣ, мнѣнія раздѣлились: чернь стояла за тушинскаго вора, бояре за Владислава, а патриархъ Гермогенъ предлагалъ выбрать царя изъ русскихъ бояръ и указывалъ двухъ кандидатовъ: князя Василя Голицына и 14-лѣтняго Михаила Феодоровича Романова. Боярская партія сторонниковъ Владислава взяла перевѣсъ и вынудила согласіе и патриарха, который однако настоялъ, „чтобы при избраніи Владислава были оговорены слѣдующія условія: ему самому креститься въ православную вѣру, жениться не иначе, какъ на православной, не сноситься съ папою по дѣламъ вѣры, не позволять построения костеловъ и католической пропаганды въ Россіи и строго карать отступниковъ отъ православія въ латинство, Сигизмунду же отступить отъ Смоленска“ (Доброклонскій, стр. 74). Вести съ Сигизмундомъ подробные переговоры отправились князь Голицынъ, ростовскій митрополитъ Филаретъ и келарь Троицкой лавры Авраамій Палицынъ; съ ними патриархъ отправилъ свои грамоты Сигизмунду и Владиславу, убѣждая перваго отпустить сына въ Москву, а послѣдняго непременно креститься по православному обряду. Сигизмундъ предъявилъ русскимъ посламъ новыя требованія: признать московскимъ царемъ его самого, Сигизмунда, а не сына его и немедленно сдать ему осажденный Смоленскъ. Между тѣмъ Жолкѣвскій съ войскомъ былъ впущенъ въ Москву; вскорѣ поляки стали обижать москвичей, убивая ихъ, грабя ихъ имущество и оскорбляя ихъ религіозное чувство издѣвательствомъ надъ православными святынями. Бояре, сторонники польской партіи, склонны были исполнить все требованія Сигизмунда, пригото-

вили грамоту посламъ положиться во всемъ на волю короля и потребовали подписи патріарха подъ этою грамотою. Непреклонный патріархъ, зная фанатическую ревность Сигизмунда къ распространенію католичества и оберегая отъ его покушеній политическую независимость русскаго государства, рѣшительно отказалъ въ своей подписи и угрожалъ составителямъ грамоты, какъ измѣнникамъ вѣры, своею святительскою клятвою. Возбѣщенный Салтыковъ замахнулся на патріарха ножомъ, но святитель неустрашимо сказалъ забывшемуся боярину: „Не страшусь твоего ножа, вооружаюсь противъ него силою креста Христова, ты же будь проклятъ отъ нашего смиренія въ сей вѣкъ и въ будущій!“ Грамота съ подписью однихъ бояръ отправлена была посламъ подъ Смоленскъ, но они признали ее недостаточною; „патріархъ у насъ человѣкъ начальный, говорили они,—безъ патріарха теперь о такомъ великомъ дѣлѣ совѣтовать не пригоже... безъ патріарховыхъ грамотъ по однимъ боярскимъ нельзя дѣлать“. (Доброклонскій, стр. 76). Несговорчивые послы, по распоряженію короля, были отправлены въ Маріенбургскую тюрьму. Патріархъ, ясно сознавая, какой вредъ церкви и государству принесетъ польская боярская партія, разослалъ москвичамъ и жителямъ другихъ городовъ пастырское воззваніе, убѣждая всѣхъ твердо стоять за православіе и отечество. Въ то же время осажденные жители Смоленска прислали въ Москву грамоту, въ которой извѣщали, что „королю и полякамъ вѣрить нельзя, что во всѣхъ городахъ и уѣздахъ, коими они завладѣли, поругана православная вѣра и разорены Божіи церкви, что король и католическая Польша не согласны отпустить Владислава на русскій престоль, и что тамъ положено овладѣть всею московскою землею“. (Доброклонскій стр. 76).

Встревоженные москвичи особою грамотою призывали русскихъ людей объединиться для изгнанія поляковъ изъ Москвы. Воззванія патріарха и грамоты москвичей вызвали

народное движеніе: составилось земское ополченіе, которое подъ предводительствомъ доблестнаго рязанскаго воеводы Прокція Ляпунова направилось къ Москвѣ. Салтыковъ и его единомышленники, по внушенію поляковъ, требовали, чтобы патріархъ предписалъ земскому ополченію не идти къ Москвѣ. „ОтпISHу, — сказалъ патріархъ, — чтобы они воротились назадъ, если вы, измѣнники, и съ вами королевскіе люди выйдете вонъ изъ Москвы; если же не выйдете, то благословляю всѣхъ довести начатое дѣло до конца; ибо вижу поправленіе истинной вѣры отъ еретиковъ и отъ васъ, измѣнниковъ, и разореніе св. Божіихъ церквей, и не могу болѣе слышать пѣнія латинскаго въ Москвѣ“. (Митр. Макарій, X, стр. 154). Къ патріаршему дому была приставлена стража. Въ вербное воскресенье патріарха заставили совершить шествіе на ослати; по улицамъ и площадямъ были разставлены польскія войска; но никто изъ православныхъ въ этомъ шествіи не участвовалъ, такъ какъ былъ слухъ, что въ этотъ день Салтыковъ и поляки убьютъ патріарха и безоружныхъ православныхъ богомольцевъ. Во вторникъ страстной недѣли началась 3-дневная рѣзня, при чемъ поляки сожгли почти всю Москву, кромѣ Кремля и Китай-города, москвичи во множествѣ должны были бѣжать изъ города. Русскіе измѣнники ввергли непоколебимаго патріота — патріарха въ мрачное, сырое и тѣсное подземелье Чудова монастыря, куда спускали ему скудное количество хлѣба и воды. На пасхальной недѣлѣ земское ополченіе подошло къ Москвѣ, и начались частыя стычки поляковъ съ русскими. Положеніе осажденныхъ въ Кремлѣ и Китай-городѣ поляковъ становилось критическимъ. Салтыковъ и Гонзѣвскій не разъ говорили патріарху: „вели ратнымъ людямъ, стоящимъ подъ Москвою, идти прочь; а если не послушаешь насъ, мы велимъ уморить тебя злою смертію“. „Что вы мнѣ угрожаете? — говорилъ неустрашимый патріархъ, — боюсь одного Бога. Если всѣ вы, литовскіе люди, пойдете изъ московскаго государства, я благословляю русское ополченіе идти отъ Москвы,

но если останетесь здѣсь, я благословляю всѣхъ стоять противъ васъ и помереть за православную вѣру“. (Митр. Макарій, X, стр. 155). Къ глубокому прискорбію православно-русскихъ людей, первое земское ополченіе не выполнило своей задачи: вслѣдствіе возникшихъ среди его вождей раздоровъ Прокопій Лянуновъ былъ убитъ казаками; и ополченіе стало расходиться. Бѣдствія русской земли еще болѣе увеличились: оставшіеся подъ Москвой казаки больше грабили окрестности, чѣмъ тревожили сидѣвшихъ въ Москвѣ поляковъ; бродившія по Руси польскія шайки жгли и грабили селенія, мучили и убивали жителей; тоже дѣлали и многочисленныя разбойничьи шайки; разоренные люди погибали отъ голода и лишеній. Казацкій атаманъ Заруцкій хотѣлъ воцарить младенца, сына Марины Мнишекъ.—Одинъ житель Свіяжска, Родіонъ Мокѣевъ, пробравшійся въ Москву вмѣстѣ съ вновь прибывшимъ польскимъ отрядомъ, ухитрился проникнуть къ узнику—патріарху и рассказалъ ему о всѣхъ бѣдствіяхъ отечества и замыслахъ Заруцкаго. Патріархъ Гермогенъ чрезъ Родіона Мокѣева въ августъ 1611 года послалъ грамоту въ Нижній-Новгородъ, въ которой писалъ: „Пишите въ Казань къ митрополиту Ефрему: пусть пошлетъ въ полки къ боярамъ и къ казацкому войску учительную грамоту. чтобы они стояли крѣпко за вѣру и не принимали Маринкина сына на царство, я не благословляю. Да и въ Вологду пишите къ властямъ о томъ, и къ рязанскому владыкѣ: пусть пошлетъ въ полки учительную грамоту къ боярамъ, чтобы унимали грабежъ, сохраняли братство, и какъ обѣщали положить души свои за домъ Пречистой и за чудотворцевъ и за вѣру, такъ бы и совершили. Да и во всѣ города пишите, что сына Маринкина не надо на царство; вездѣ говорите моимъ именемъ“ (Макарій, X, стр. 156). Эта грамота была послѣднимъ голосомъ великаго патріарха—патріота. 17 февраля 1612 года великій поборникъ православія и русской земли, патріархъ Гермогенъ, скончался насильственною смертію; по однимъ свидѣтельствамъ, его умо-

рили голодомъ, по другимъ — удавили, по третьимъ — онъ задохнулся отъ зноя, т.-е. отъ угара. Предъ смертью доблестный страдалецъ былъ утѣшенъ извѣстіемъ, что подъ вліяніемъ его грамотъ и воззваній другого великаго патриота того времени, Архимандрита Троицкой Лавры Діонисія, составляется второе земское ополченіе для изгнанія поляковъ изъ Москвы. Надежда на скорое очищеніе дорогого отечества отъ враговъ церкви и государства и глубокоблагодѣтельное христіанское настроеніе облегчили великому узнику тяжесть его послѣднихъ мучительныхъ страданій. Погребенъ патриархъ Гермогенъ въ Чудовомъ монастырѣ, а черезъ 40 лѣтъ тѣло его перенесено въ Успенскій соборъ.

Съ именемъ патриарха Гермогена въ сознаніи русскаго народа навсегда будетъ неразрывно связано имя непреборимаго защитника православія и высоко-честнаго непоколебимаго патриота въ благороднѣйшемъ смыслѣ этого слова.

Да будетъ ему вѣчная память!

Н. Ламовскій.

Свѣтлый образъ Ломоносова, какъ ученика и какъ самостоятельнаго дѣятеля на научномъ и литературномъ поприщѣ.

(Окончаніе).

О религіозности Ломоносова мы уже упоминали въ предыдущемъ изложеніи. Сомнѣній въ бытіи Бога для него не существовало, и къ Нему онъ неизмѣнно обращался съ молитвой въ трудныя минуты жизни, твердо увѣренный въ помощи свыше. „Я полагаюсь на помощь Всевышняго“, говоритъ онъ въ одномъ мѣстѣ, „Который былъ мнѣ въ жизни защитникомъ и никогда не оставилъ, когда я пролилъ предъ Нимъ слезы въ своей справедливости“. Онъ любилъ почерпать себѣ утѣшеніе въ чтеніи псалмовъ Давида и въ страдальческой судьбѣ Іова. Результатомъ этого проникновеннаго чтенія явилось у Ломоносова прекрасное переложеніе нѣсколькихъ псалмовъ и проникнутая замѣчательнымъ воодушевленіемъ ода

изъ книги Іова. — Но религиозное настроеніе не пригнетало ума Ломоносова: умъ человѣческій онъ считаль однимъ изъ самыхъ высшихъ даровъ Божіихъ человѣку, и послѣдній обязанъ беречь это сокровище, развивать его и защищать его свободу и самостоятельность. Не токмо у стола знатныхъ господъ“, говорилъ Ломоносовъ, — „или у какихъ земныхъ владѣтелей дуракомъ быть не хочу, но даже у Самого Господа Бога, Который далъ мнѣ смыслъ, пока развѣ отниметъ“ его. Защищая такъ свободу ума, а вмѣстѣ съ тѣмъ и свободу научнаго изслѣдованія, Ломоносовъ, какъ мы это видѣли уже выше, былъ убѣжденъ, что знаніе, подобно вѣрѣ, приводитъ человѣка къ Богу. Эта мысль въ высоко — поэтической формѣ раскрывается въ двухъ его гимнахъ: въ „Утреннемъ“ и „Вечернемъ размышленіи о Божіемъ величествѣ“. Въ этихъ стихотвореніяхъ чувство природы, которое было такъ сильно развито въ Ломоносовѣ, тѣсно связывается съ религиознымъ одушевленіемъ и является для послѣдняго могучимъ толчкомъ.

Что касается патріотическаго чувства въ поэтическихъ произведеніяхъ Ломоносова, то оно неизмѣнно почти устремляется къ Руси новой, созданной и реформированной Петромъ В.; поэтому образъ этого монарха является центральнымъ во всѣхъ его хвалебныхъ одахъ, и почти въ любой изъ нихъ мы найдемъ упоминаніе о немъ. Самъ Ломоносовъ никогда не видалъ Петра В., но, по вѣрному замѣчанію одного критика, „строгий образъ Петра всегда предносился его воображенію, какъ возвышеннѣйшій идеаль, и остался въ умѣ Ломоносова навсегда, подобно образу мѣстическаго Геркулеса въ борьбѣ съ первобытными силами природы“¹⁾ „Блаженны тѣ очи“, восклицаетъ въ одномъ мѣстѣ Ломоносовъ, „которыя божественнаго сего мужа на землѣ видѣли! Блаженны и треблаженны тѣ, которые кровь и потъ свои съ нимъ и за него проливали, и которыхъ онъ за вѣрную службу въ главу и очи цѣловаль помазанными своими устами!“ Служившій путеводной звѣздой для

¹⁾ Лавровскій.

Ломоносова во всей его дѣятельности, Петръ В. въ одахъ нашего поэта всегда изображается добрымъ геніемъ земли русской. Духъ Петра и послѣ его смерти какъ бы остается въ Россіи и неослабно слѣдитъ за развитіемъ своихъ начинаній. Преемникамъ и преемницамъ Петра Ломоносовъ постоянно ставитъ великаго монарха, какъ идеальнѣйшій примѣръ для подражанія; въ его устахъ выраженія: „дщерь Петра“, „внукъ или внука Петра“, „плодъ Петровъ“ — являются высшей похвалой тому лицу, къ которому они были обращены. Вообще Ломоносовъ пользуется каждымъ подходящимъ случаемъ, чтобы воскресить въ памяти современниковъ свѣтлый образъ Петра; напр., по поводу прибытія ко двору Елизаветы II. наслѣдника престола Петра Ѳеодоровича, Ломоносовъ говоритъ, что въ его лицѣ Россія „зритъ Великаго Петра, какъ феникса рожденна снова“; бракосочетаніе Петра Ѳеод. съ Екатериной вызываетъ у нашего поэта восклицаніе:

Красуйся свѣтло, Россій родъ:

Се паки Петръ съ Екатериной

Веселья общаго причиною.

Но, конечно, путемъ подобныхъ выраженій и сближеній Ломоносовъ, какъ это видно изъ содержанія его одъ, имѣлъ въ виду подчеркнуть не только кровное родство даннаго лица съ Петромъ В., но — и это главное — необходимость для его потомковъ духовнаго родства съ великимъ Преобразователемъ, необходимость слѣдовать ему въ его славныхъ дѣлахъ служенія родинѣ.

Будучи возвышеннымъ патриотомъ, Ломоносовъ въ своихъ одахъ обнаруживаетъ прекрасное пониманіе насущныхъ потребностей своего отечества въ современный ему историческій моментъ: послѣ Петра В., создавшаго и упрочившаго военную мощь Россіи, послѣдняя должна стремиться не къ громкимъ побѣдамъ, не къ военнымъ лаврамъ, а къ мирному внутреннему развитію и процвѣтанію, чтобы и съ этой стороны сравняться съ Западомъ. Поэтому въ своихъ одахъ онъ не одно-

кратно и съ воодушевленіемъ говорить о преимуществахъ мирнаго дѣятеля предъ завоевателемъ и о тѣхъ великихъ благахъ, которыя могутъ быть сдѣланы мудрымъ правителемъ для подданныхъ въ мирное время. Особенно яркое выраженіе эти мысли нашли въ извѣстной одѣ 1747 г. „ва день восшествія на престоль имп. Елизаветы Петровны“.

Не касаясь содержания этой оды, предполагая его общеизвѣстнымъ, замѣтимъ только, что этой императрицѣ посвящено большинство похвальныхъ одъ Ломоносова (10 изъ 19-ти), такъ что нашъ поэтъ перешелъ въ исторію съ именемъ „пѣвца Елизаветы“. Отношенія къ ней Ломоносова самыя восторженныя. Въ ея лицѣ, по выраженію нашего поэта, на престоль вступила „великая Петрова дочь“:

Тогда отъ радостной премѣны

Петровы возвыпали стѣны

До звѣздъ плесканіе и кликъ!

Въ другой одѣ, обращаясь къ императрицѣ, Ломоносовъ восклицаетъ:

Когда бы древни вѣки знали

Твою щедроту съ красотой,

Тогда бы жертвой почитали

Прекрасный въ храмѣ образъ твой.

Чтобы понять эти восторги Ломоносова, нужно припомнить, что воцареніе этой императрицы для русскихъ было „воздвиженіемъ Петрова племени“ незаконно устраненнаго отъ престолонаслѣдія; торжествомъ при дворѣ русскаго элемента надъ иностраннымъ, концомъ тѣхъ беззаконій и безобразій, какія чинились по смерти Петра В.. Россія, по выраженію современниковъ, цѣлое десятилѣтіе передъ этимъ находилась „въ школѣ неблагополучія“ и терпѣла всякія неправды „отъ хищныхъ совѣ и нетопырей, сидѣвшихъ въ гнѣздѣ орла Россійскаго“; въ то „желѣзное время неправда царствовала, а правда за карауломъ сидѣла“. Понятно послѣ этого, что наступившее вслѣдъ за этимъ царствованіе Елизаветы П.

казалось русскимъ чуть не золотымъ вѣкомъ, и Ломоносовъ въ своихъ одахъ является вполне искреннимъ выразителемъ взгляда своихъ современниковъ.

Мы кончили свой краткій обзоръ поэтическихъ произведеній Ломоносова. Въ этомъ обзорѣ мы пытались показать, что многія изъ одъ Ломоносова не были пустымъ „риѳмичесствомъ“, чуждымъ поэтическаго воодушевленія и жизненнаго содержанія. Духовныя оды его и до сихъ поръ помѣщаются въ школьныхъ хрестоматіяхъ на ряду съ лучшими произведеніями позднѣйшей лирики. Его свѣтскія оды, лишенныя для насъ злободневнаго интереса, для своего времени содержали въ себѣ много жизненныхъ элементовъ. Въ нихъ онъ былъ такимъ же честнымъ и великимъ гражданиномъ земли русской, какъ и въ другихъ сферахъ своей дѣятельности; такимъ же глашатаемъ новыхъ жизненныхъ началъ, такимъ же вѣрнымъ и неизмѣннымъ „знаменосцемъ“ Петра В., какъ и во всей своей жизни!

Устарѣли для насъ оды Ломоносова и со стороны своей формы, со стороны своихъ литературныхъ приѣмовъ. Но, думаемъ, не зачѣмъ подробно разъяснять, что во всякой живой литературѣ формы съ каждымъ новымъ поколѣніемъ совершенствуются, приѣмы обновляются. И если къ своимъ предкамъ, съ нехитрымъ и несложнымъ оружіемъ въ рукахъ оберегавшимъ достоинство и цѣлость отечества, мы относимся съ чувствомъ живѣйшей признательности, то такъ же дорого должно быть и имя Ломоносова для каждаго любителя русской литературы; онъ сдѣлалъ для нея все, что въ его время можно было сдѣлать. — Не забудемъ при этомъ, что ни въ одной сферѣ своей дѣятельности Ломоносовъ не считалъ себя совершенствомъ: и въ наукѣ и въ литературѣ онъ смотрѣлъ на себя, какъ на простаго начинателя. Но отъ несовершеннаго настоящаго его вдохновенный взоръ неизмѣнно былъ устремленъ къ славному будущему отечества; изъ среды именно грядущихъ поколѣній онъ ожидалъ и громко звалъ новыхъ Ломо-

носовыхъ, болѣе совершенныхъ, болѣе гениальныхъ! И имъ онъ завѣщалъ свою любовь къ русскому слову, свою беззапятную преданность отечеству и то восторженное преклоненіе предъ всяческимъ свѣтомъ, которое нашло себѣ прекраснѣйшее выраженіе въ устахъ его гениальнаго преемника Пушкина:

Ты, солнце святое, гори!

Какъ эта лампада блѣднѣетъ

Предъ яснымъ восходомъ зари,

Такъ ложная мудрость мерцаетъ и тлѣетъ

Предъ солнцемъ бессмертнымъ ума!

Да здравствуетъ солнце, да скроется тьма!

Д. Крыловъ.

☉ Утвержденіе на Тя надѣющихся, утверди, Господи, Церковь, ☉

== Миссіонерское дѣло. ==

юже стяжалъ еси честною Твоею кровію.

По вопросу объ антихристѣ

указаніе пособій въ полемикѣ съ раскольниками-безпоповцами.

(Изъ письма къ учителю второклассной школы М. А. Б.):

Мнѣ очень пріятно было получить Ваше письмо, свидѣтельствующее о Вашемъ довѣрїи ко мнѣ, а съ другой стороны, показывающее Ваше желаніе помочь недугующимъ расколомъ старообрядчества. Вы спрашиваете меня „о популярныхъ и серьезныхъ сочиненіяхъ русскихъ полемистовъ противъ раскольниковъ по вопросу объ антихристѣ“. Съ удовольствіемъ отвѣчаю Вамъ.

1) Въ 1859 году появилось сочиненіе объ антихристѣ проф. С.-П. Д. Академіи И. Θ. Нильскаго, написанное въ обличеніе заблужденій раскольниковъ безпоповцевъ, не потерявшее значенія и въ настоящее время.

2) Дополненіемъ и болѣе современнымъ опроверженіемъ неправоты раскольническихъ мудрствованій объ антихристѣ служить сочиненіе проф. М. Д. академіи А. Д. Бѣляева: „о без-

божіи и антихристъ“, т. 1-й (Сергіевъ Посадъ 1898 г.), гдѣ, между прочимъ, находится много весьма цѣнныхъ свѣдѣній о происхожденіи антихриста, о времени и продолжительности его царствованія, о седминахъ Даниловыхъ.

3) Нельзя обойти молчаніемъ „бесѣды объ антихристъ“ приснопамятнаго архимандрита Никольскаго единовѣрческаго монастыря въ Москвѣ Павла (Леднева) въ 1-мъ томѣ его сочиненій и въ разборѣ имъ „Отвѣтовъ Пешехонова“ (М. 1888 г., ц. 60 к.). Сочиненія арх. Павла цѣнны не только въ томъ отношеніи, что даютъ полемическій матеріалъ, примѣнительно къ дѣйствительнымъ возраженіямъ безпоповцевъ, но и показываютъ, *какъ* должно вести бесѣды. Поэтому сочиненія арх. Павла, вмѣстѣ съ „опытомъ систематическаго пособія при полемикѣ съ старообрядцами“ священника-миссіонера Кандарицкаго (Стерлитамакъ, 1907 г. ц. 3 р. 50 к.) и „Выписками изъ твореній св. отцевъ и учителей церкви, а также старопечатныхъ и древне-письменныхъ книгъ по вопросамъ вѣры и благочестія, пререкаемымъ старообрядцами“ (С.-ПБ. ц. 2 р. 25 к.) священника (нынѣ протоіерея) Д. А. Александрова, должны быть, на ряду съ „Выписками А. Озерскаго“, настольными книгами всякаго миссіонерствующаго лица.

4) Конечно, въ вышеуказанныхъ книгахъ о.о. Кандарицкаго и Александрова Вы тоже найдете соотвѣтствующіе отвѣты по данному вопросу.

5) Въ новѣйшее время среди безпоповцевъ большою популярностью пользуется сочиненіе „объ антихристъ“ извѣстнаго апологета раскола, слѣпца—Коновалова. Разборъ этой книги былъ написанъ мною, но пока я, за множествомъ дѣлъ, собрался печатать его, появилось уже разсмотрѣніе нѣкоторыхъ главъ этой книги на страницахъ „Миссіонерскаго Обозрѣнія“, за истекшей годъ—журнала весьма интереснаго и необходимаго (необходимо выписать его со всѣми приложеніями), принадлежащее прот. Д. А. Александрову. Это разсмотрѣніе я и позволяю себѣ указать Вамъ, какъ на „последнее слово“ науки.

Если встрѣтятся у Васъ и еще какіе недоумѣнные вопросы, то я, по мѣрѣ силъ съ полнѣйшимъ удовольствіемъ готовъ помочь Вамъ въ рѣшеніи ихъ.

Преподаватель семинаріи священникъ *С. Введенскій*.

повѣдуемъ, вразумляя всякаго человѣка и научая всякой премудрости,
ЦЕРКОВЬ И ШКОЛА.
представить всякаго человѣка совершеннымъ во Христѣ Иисусѣ. Кол. 1. 28.

Значеніе посѣщенія храма Божія въ дни говѣнія.

(Поученіе къ простому народу въ недѣлю сыропустную).

*Ей, Господи Царю! даруй ми
зрѣти моя прегрѣшенія.*

Вотъ и великій постъ. Святая Церковь матернимъ голо-
сомъ призываетъ насъ въ храмъ Божій къ покаянію.

Братіе мой! выяснимъ себѣ: въ чемъ должно заклю-
чаться истинное наше посѣщеніе храма и какую переменъ
должно вызвать оно въ нашей душѣ? Для выясненія этого
возьмемъ мы истинно кающагося грѣшника и прослѣдимъ его
душевный міръ; прослѣдимъ, какую переменъ переживаетъ въ
душѣ грѣшникъ при искреннемъ посѣщеніи храма.

Вотъ насталъ постъ. Человѣкъ начинаетъ ходить въ
храмъ, т. е. начинаетъ „говѣть“. Но въ этомъ говѣніи онъ
видитъ только исполненіе положеннаго и ходитъ только по-
тому, что другіе ходятъ. Былъ въ церкви разъ, другой, но
самъ остается такимъ же: кланяется, когда другіе кланяются;
крестится, когда другіе крестятся. Тѣломъ онъ стоитъ въ
церкви, а душою совершенно внѣ ея: думаетъ о чемъ-то дру-
гомъ. Въ словахъ молитвъ онъ ничего не понимаетъ; да не
можетъ и понять онъ еще на этой ступени, онъ всецѣло по-
глащенъ грѣхомъ и окруженъ беззаконіями. Слова молитвы
какъ бы отскакиваютъ отъ него: имъ нѣтъ никакого доступа
до его души, окруженной грѣхомъ. Но церковная обстановка,
умилительныя пѣснопѣнія, частыя взыванія: „душе моя, ду-
ше моя! возстани, что спиши?“, частые поклоны и колѣно-
преклоненія, слезы нѣкоторыхъ уже пробудившихся и искрен-
но кающихся сосѣдей начинаютъ оказывать пока слабое влія-
ніе на его душу. И онъ мало — по — малу, какъ бы сквозь сонъ,
начинаетъ вглядываться во все это окружающее. Вотъ не-

много коснулся до него лучъ покаянія. Больше и больше начинаетъ онъ всматриваться въ себя и мало-по-малу начинаетъ пробуждаться отъ сна грѣховнаго. По мѣрѣ пробужденія начинаетъ у него появляться и слабое сознание своего грѣха. Прежде онъ до того былъ поглощенъ грѣхомъ и погруженъ въ него, до того грѣхъ завладѣлъ имъ, что онъ и сознаться — то не могъ, что онъ грѣшенъ. Онъ смотрѣлъ на грѣхъ, какъ на обыкновенное явленіе, какъ на обыкновенное дѣло и никогда не считалъ и даже никакъ не могъ считать его грѣхомъ. Голосъ совѣсти у него почти совсѣмъ пропалъ. А вотъ, когда въ немъ появилось пробужденіе, онъ начинаетъ немного сознавать себя, — слова молитвы меньше и меньше начинаютъ проходить мимо его вниманія и даже нѣкоторыя изъ нихъ западаютъ въ его душу, какъ добрыя сѣмена, потому что у нихъ образовался, какъ бы нѣкоторый доступъ къ его душѣ. Слова молитвы, частыя взыванія о пробужденіи, поклоны и колѣнопреклоненія чѣмъ дальше, тѣмъ больше начинаютъ производить на его душу впечатлѣніе и оказываютъ на нее благотворное дѣйствіе. Онъ сознательно начинаетъ вслушиваться въ слова молитвы, сознательно начинаетъ класть поклоны, начинаетъ даже понимать слезы сосѣдей о своихъ грѣхахъ.

И вотъ, наконецъ, онъ совсѣмъ пробуждается и приходитъ въ полное сознание своей грѣховности. Начинаетъ глубже разсматривать свою жизнь: какъ онъ поступалъ въ тѣхъ и другихъ случаяхъ въ отношеніи къ Богу, ближнему и самому себѣ. Начинаетъ, какъ на картинѣ, представлять всю прошедшую грѣховную жизнь: грѣховныя мысли, чувствованія, желанія, преступныя дѣла, наклонности и привычки. Всѣ его грѣхи, на которые только за нѣсколько времени тому назадъ, онъ смотрѣлъ какъ на обыкновенныя дѣла, теперь обнаруживаются во всей полнотѣ своей, во всей своей ядовитости. Глядитъ онъ на нихъ и страшится ихъ!... Ему ужасно! Открылись у него глаза, и видитъ всю грязь оскверненной

души своей, видеть всю грѣховность и виновность предъ Богомъ, и невольно вырывается у него изъ глубины души: „Окаянненъ я!“... Глубоко сознаеть онъ, что онъ своими грѣхами, своей беззаконной жизнью прогнѣвалъ Человѣколюбца, Своего Творца, Промыслителя и Спасителя. И чѣмъ глубже начинаетъ вникать въ душу свою, тѣмъ больше сознаеть всю свою мерзость и черезъ это всю свою недостойность предъ Богомъ. И видитъ онъ всю глубину своего паденія! Ужасно ему! Но выйти изъ такого глубокаго паденія онъ чувствуетъ себя совершенно безсильнымъ. И страхъ еще больше усиливается и овладѣваетъ имъ. (Важный шагъ душевной жизни).

Теперь онъ усердно начинаетъ сокрушаться въ своихъ грѣхахъ; плачетъ и рыдаетъ и начинаетъ говорить о себѣ: какой я, окаянный! Какой нечистоты вѣтъ во мнѣ? Какой грѣхъ не сокрытъ во мнѣ! Все непотребное, беззаконное и нечистое лежитъ во мнѣ!... И вотъ начинаетъ онъ оплакивать свой грѣхъ. Теперь у него невольно вырываются слезы; поклонны и колѣнопреклоненія становятся собственнымъ достоинствомъ его души и проявленіемъ по ея внутреннему побужденію. Начинаетъ онъ вникать въ каждое слово молитвы и ни одного не пропускаетъ мимо ушей. Все сильнѣе и сильнѣе оплакиваетъ свой грѣхъ: знаетъ уже, что послѣдній есть недугъ его, смерть его души безсмертной и, поэтому, достоинъ неумолкаемаго, безпрестаннаго плача и рыданій. И чѣмъ больше сокрушается, тѣмъ больше сознаеть свою беспомощность и невольно взываетъ: „Боже, помоги мнѣ, окаянному, протяни ко мнѣ Свою спасительную руку и спаси меня, недостойнаго раба Своего; не отвергни меня отъ Себя, спаси меня!“

И что же тогда?... Милосердый Богъ, всегда желающій нашего обращенія къ Нему и нашего спасенія, подастъ ему съ высоты руку Свою, возставитъ его отъ паденія, очиститъ его отъ грѣховъ и скажетъ въ заключеніе: „вѣра твоя спасла тебя, иди съ миромъ“.

И тогда онъ, очищенный, обновленный, успокоенный, какъ бы преображенный выходитъ изъ храма. И вотъ у него прежнее хожденіе въ храмъ, якобы для исполненія долга, а не для раскаянія — замѣняется искреннѣйшимъ стремленіемъ его въ храмъ, гдѣ только онъ и видитъ духовную отраду и утѣшеніе въ житейскихъ бѣдахъ и скорбяхъ и пищу для души. Церковь уже является для него духовной лечебницей; хожденіе въ храмъ искреннимъ достояніемъ его души.

Вотъ, братъ мой возлюбленный, весь душевный переворотъ искренно кающагося грѣшника. Вотъ примѣръ того, какъ посѣщать храмъ съ цѣлью покаянія. Итакъ, бр. мои возлюб., будемъ ходить въ храмъ Божій для искренняго сокрушенія въ немъ о своихъ грѣхахъ. Сокрушайтесь въ немъ о своихъ грѣхахъ, оплакивайте ихъ, очищайте сердца ваши слезами сокрушенія и умиленія: ибо вы готовитесь принимать въ себя высокаго гостя—Господа Нашего Иисуса Христа. Просите Господа, усердно просите Его, чтобы Онъ удостоилъ васъ быть причастниками жизни вѣчной. Со страхомъ и трепетомъ о своемъ недостойнствѣ приступайте къ этому великому таинству — къ принятію Господа Нашего Иисуса Христа, предъ которымъ многоочити херувимы и шестокрылати серафимы, лица закрывающе, воспѣваютъ пѣснь „аллилуія“.

Священникъ *Василій Никифоровъ*.

По методикѣ Закона Божія.

(О преподаваніи катихизиса и богослуженія въ духовныхъ мужскихъ и женскихъ епархіальныхъ училищахъ).

(Окончаніе).

Иначе ведутъ дѣло законоучители второй группы. Во всемъ разнообразіи катихизического матеріала они отдѣляютъ существенное отъ второстепеннаго и на первое обращаютъ болѣе вниманія, чѣмъ на второе, требуя отъ учащихся, чтобы они прежде всего и тверже всего заучили основныя истины христіанскаго вѣроученія и нравоученія, заключающіяся въ символѣ вѣрѣ, заповѣдяхъ и молитвѣ Господней, а потомъ и все остальное, от-

носящееся къ объясненію словъ и выраженій, тамъ же встрѣчающихся.

При объясненіи катихизическихъ опредѣленій, они, такъ-же какъ и законоучители первой группы, руководятся общимъ духомъ христіанскаго ученія, изреченіями св. отцевъ, примѣрами, взятыми изъ Свящ. и Церковной исторіи и изъ житій святыхъ, Но на этомъ одномъ не останавливаются, а идутъ далѣе, къ академическимъ, такъ сказать, объясненіямъ они присоединяютъ еще апологетическія. Къ правиламъ христіанскаго благоведенія они приводятъ возраженія, представляемыя людьми, искушенными опытомъ житейскимъ, маловѣрующими или совсѣмъ невѣрующими. Истины вѣроучительныя сопоставляютъ съ научными гипотезами, съ ученіемъ иновѣрцевъ, еретиковъ и сектантовъ. Напр. ученіе о твореніи міра сопоставляютъ съ наиболѣе распространенными естественно-научными космогоніями; ученіе о твореніи человѣка съ гипотезой Дарвина о происхожденіи человѣка; ученіе о вѣчности души съ гипотезой матеріалистовъ и ученіемъ Толстого о томъ же предметѣ. При изученіи чудесъ новозавѣтныхъ опровергаются мнѣнія враговъ Христа, отвергавшихъ и отвергающихъ чудо воскресенія Его. При изученіи 8-го члена символа вѣры опровергается ученіе католиковъ объ исхожденіи Св. Духа отъ Отца и Сына. Когда рѣчь идетъ о церковномъ управленіи, приводится мнѣніе католиковъ о главенствѣ римскаго папы надъ вселенской церковью, съ опроверженіемъ ученія, будто Христось поставилъ ап. Петра княземъ надъ другими апостолами. Православное ученіе о таинствахъ сопоставляется съ инославнымъ ученіемъ о томъ же католиковъ и протестантовъ.

То же самое дѣлается и при изученіи отдѣла о надеждѣ и любви христіанской. Напр. когда объясняется 4-е прошеніе молитвы Господней, дѣтямъ ставится возраженіе: не грѣшно ли крестьянину собирать хлѣбъ на цѣлый годъ? не грѣшатъ ли общественныя, благотворительныя (богадѣльни), просвѣтительныя (учебн. зяведенія) и духовныя (монастыри) учрежденія, дѣлая запасы хлѣба и другихъ питательныхъ продуктовъ на цѣлый годъ, а иногда даже и болѣе? Какъ примѣнять къ жизни слова этого прошенія? Когда объясняется 7-я заповѣдь блаженства, приводится и опровергается лжеученіе Толстого о непротивленіи злу. Когда изучается 6-я заповѣдь закона Моисеева, приводятся и разбираются взгляды прогрессивной части нашего общества на войну и смертную казнь и т. д. Особенное вниманіе учащихся обра-

щается на объясненіе Христомъ заповѣдей Моисеевыхъ въ нагорной бесѣдѣ.

Постоянно памятуя, что изученіе катихизиса имѣетъ цѣлю подготовить дѣтей къ правильной, христіанской жизни, законоучителя 2-й группѣ пользуются каждымъ почти урокомъ, чтобы сдѣлать изъ него приложеніе къ жизни вообще и прежде всего къ жизни дѣтской, останавливая вниманіе учащихся на возраженіяхъ нравственнаго характера, подобныхъ вышеприведеннымъ.

При изученіи текстовъ, не только предлагаютъ дѣтямъ заучить переводъ ихъ, но съ особеннымъ удареніемъ подчеркиваютъ тѣ слова, въ которыхъ заключается сила доказательства.

Ни благородныя усилія этихъ законоучителей не сопровождаются желаемымъ успѣхомъ, разбиваясь о недостаточно развитую любознательность дѣтской души и равнодушіе экзаменаторовъ, требующихъ одинаково твердаго знанія всѣхъ частей катихизиса, какъ главныхъ, такъ и второстепенныхъ. Заучивъ твердо всѣ главные пункты христіанскаго ученія, дѣти во время экзамена сбиваются въ отвѣтахъ на вопросы, не имѣющіе прямого отношенія къ этому ученію. Еще болѣе сбиваются они въ отвѣтахъ на вопросы апологетическаго характера. Экзаменаторы слушаютъ и не удовлетворяются отвѣтами экзаменуемыхъ, морщатся и въ деликатной формѣ совѣтуютъ законоучителю принять мѣры къ возвышенію успѣховъ.

Кстати нужно сказать, что непріятно бываетъ слушать на экзаменѣ отвѣты учащихся у молодыхъ законоучителей, не успѣвшихъ дословно заучить вопросы и отвѣты учебника, когда учащіеся сами ставятъ себѣ заученные ими добровольно вопросы и отвѣчаютъ на нихъ. Не многимъ пріятнѣе слышать отвѣты ихъ и у старыхъ законоучителей, уже дословно заучившихъ вопросы учебника, когда эти законоучителя, чтобы навести экзаменуемыхъ на правильный отвѣтъ, дословно, устарѣлымъ языкомъ учебника, безъ всякаго измѣненія его, предлагаютъ имъ вопросы. Приучить же дѣтей къ связному изложенію катихизическаго матеріала дов. трудно, какъ это показали опыты. Подобныя упражненія предлагаются лучшимъ воспитанникамъ въ теченіе года, но на экзаменѣ требовать связнаго изложенія катихизическаго ученія отъ всѣхъ учащихся безразсудно: дѣти смутятся, и въ результатѣ получатся неудовлетворительныя отвѣты.

Еще хуже обстоит дѣло съ преподаваніемъ богослуженія:

И здѣсь существуютъ разногласія между законоучителями и даже большія. Одни держатся мнѣнія, что учащимся достаточно знать порядокъ главнѣйшихъ службъ церковныхъ, другіе преимущественно настаиваютъ на объясненіи ихъ (что и требуется объяснительной запиской къ программѣ по богослуженію), а третьи требуютъ того и другого вмѣстѣ. Примиряющимъ началомъ могла бы служить объяснительная записка къ программѣ этого предмета, но она игнорируется, хотя и есть.

Къ разногласію законоучителей присоединяется еще трудность усвоенія дѣтми этого предмета, по недостаточному ихъ развитію. Дѣти туго воспринимаютъ какъ порядокъ службъ церковныхъ, хотя бы онъ изучался по богослужбнымъ книгамъ, такъ и объясненіе ихъ и, конечно, еще ту же то и другое вмѣстѣ. Какъ ни старается законоучитель, успѣхи достигаются только посредственные. Ему неприятно, но неприятность его усугубляется, когда дѣло доходитъ до экзамена. Представьте себѣ, что въ составъ экзаменаціонной комиссіи входитъ преподаватель, все время требовавшій отъ учащихся преимущественно объясненія богослуженія, а экзаменаторы—желающіе слышать преимущественно порядокъ его. Какое впечатлѣніе вынесутъ они отъ экзамена и какой совѣтъ могутъ дать въ этомъ случаѣ преподавателю,—судите сами. То же самое можетъ случиться и пр. обратной перестановкѣ членовъ комиссіи.

Изъ сказаннаго видно, что, по нашему мнѣнію, слѣдуетъ предпринять для лучшей постановки преподаванія катихизиса и богослуженія въ духовныхъ и епархіальныхъ женскихъ училищахъ: 1) прежде всего катихизисъ нужно отнести къ 6 кл. епархіальнаго училища, гдѣ воспитанницы, какъ болѣе развитыя, лучше и сознательнѣе усвоятъ этотъ предметъ, 2) по той же самой причинѣ преподаваніе богослуженія отнести къ 5 кл. того же училища, 3) въ 3-мъ клас. преподавать общую церковную исторію, а въ 4-мъ русскую, 4) составить обстоятельныя объяснительныя записки къ программѣ катихизиса и богослуженія съ точнымъ и яснымъ указаніемъ, чего преимущественно требовать отъ учащихся по тому и другому предмету въ теченіе года и на экзаменѣ, 5) замѣнить учебникъ Филарета другимъ, гдѣ бы православное ученіе излагалось не въ вопросо-отвѣтной формѣ, а въ связной рѣчи (изъ существующихъ катихизисовъ наиболѣе подходящимъ для этой цѣли оказывается катихизисъ Лаврова, проф. Демидовскаго лицея), 6) все несущественное, не имѣющее

ближайшаго отношенія къ объясненію догматическихъ истинъ, напечатать въ этомъ новомъ учебникѣ подѣ строкой или въ текстѣ мелкимъ шрифтомъ, 7) къ текстамъ Св. Писанія присоединить русскій переводъ ихъ, 8) въ видѣ примѣчанія и въ краткомъ изложеніи, подобно тому, какъ это сдѣлано въ катихизисѣ Владиславлева, напечатать уклоненія отъ православнаго ученія, допущенныя католиками, протестантами, еретиками и сектантами въ ихъ вѣроисповѣдныхъ системахъ, 9) къ экзамену представлять не весь катихизисъ, а только то, что составляетъ существенное содержаніе его, предоставивъ законоучителямъ все остальное спрашивать отъ учащихся въ продолженіе года, 10) настойчиво требовать, чтобы преподаваніе катихизиса имѣло жизненный характеръ чрезъ сопоставленіе православнаго ученія съ инославнымъ и иновѣрнымъ, а также и съ тѣми многочисленными вопросами, которые зачастую выдвигаются нашей жизненной практикой, 11) въ учебникѣ по богослуженію практичнѣе, въ цѣляхъ дидактическихъ, излагать раздѣльно порядокъ службъ отъ объясненія ихъ, т. е. въ одной графѣ излагать порядокъ, а рядомъ съ ней въ другой—объясненіе.

Изъ жизни духовной семинаріи.

Въ стѣнахъ самой семинаріи идетъ оживленная, здоровая работа.—Утреннее время воспитанники проводятъ въ обычныхъ классныхъ занятіяхъ, а вечеромъ—въ подготовленіи уроковъ, въ писаніи сочиненій, въ чтеніи.—Въ послѣобѣденныя часы нѣкоторые занимаются ремеслами, столярнымъ и переплетнымъ, въ особой, отведенной для того, мастерской; къ сожалѣнію, въ ней замѣтна сырость, которая, въ случаѣ продолжительныхъ работъ, можетъ вредно отзываться на здоровьи работающихъ. Младшіе классы изъ казенныхъ учениковъ три раза въ недѣлю, вечерами, по полчаса, съ интересомъ занимаются правильно гимнастикой подѣ руководствомъ штабсъ-капитана Селяво. Старшіе ученики помогали нуждающимся своимъ младшимъ товарищамъ въ работахъ по математикѣ: групповыя занятія происходили обыкновенно въ четвертомъ классѣ. Какъ результатъ практическихъ работъ по физикѣ, при ближайшемъ содѣйствіи преподавателя Н. И. Пекарскаго, предполагается чтеніе—рефератъ одного изъ учениковъ старшаго класса. Съ особеннымъ многочисленіемъ посѣщались учени-

ками „вечера декламаціи“. Они бывали въ помѣщеніи второго параллельнаго класса, такъ называемаго „зала“, и происходили съ четырехъ часовъ вечера, часовъ до пяти, пяти съ четвертью. „Вечера декламаціи“ возродились вмѣсто праздничныхъ „утрѣ рефератовъ“, устроившихся въ семинаріи съ благословенія высокопреосвящ. Іакова. „Вечера декламаціи“ составлялись подъ руководствомъ преподавателя А. В. Вишнякова, при участіи инспектора и посѣщенія о. Ректора. Нѣкоторые ученики, подъ провѣркою одного ученика четвертаго класса, предварительно подготавливались къ чтенію разнаго содержанія стихотвореній и другихъ литературныхъ произведеній; на самыхъ же „вечерахъ декламаціи“, читали съ кафедръ. О томъ, какъ было прочитано, произносили потомъ сужденія присутствовавшіе ученики; окончательный отзывъ и разборъ дѣлалъ преп. А. В. Вишняковъ. „Вечера декламаціи“ нужно признать весьма полезными для учениковъ: они воспитываютъ въ нихъ чувство увѣренности въ себѣ при выступленіи предъ многочисленнымъ собраніемъ и умѣнье выразительно произносить читаемое, что такъ необходимо воспитанникамъ семинаріи въ ихъ будущей учительской и пастырской дѣятельности. По примѣру прошлыхъ лѣтъ, воспитанники двухъ старшихъ (V и VI) классовъ семинаріи и въ настоящ. 1911—12 уч. году принимаютъ участіе въ проповѣдываніи слова Божія. Непосредственное руководство и наблюденіе надъ ихъ проповѣдическою дѣятельностью принадлежитъ о. Ректору семинаріи. Ему представляются преподавателемъ гомилетики поученія, написанныя воспитан. V и VI кл. Съ его назначенія и благословенія послѣдніе произносятъ свои поученія на позднихъ и раннихъ воскресныхъ и праздничныхъ литургіяхъ въ приходскихъ церквахъ г. Симбирска. Кромѣ одного годового (обязательнаго для всѣхъ воспит. V и VI кл.) поученія на тему, данную препод. гомилетики, нѣкоторые изъ воспитан. пишутъ и произносятъ съ благословенія о. Ректора поученія и по собственной инициативѣ. Многіе проповѣдуютъ и по сельскимъ церквамъ во время поѣздокъ домой.

Въ настоящемъ 1911—12 уч. году къ проповѣднической дѣятельности воспитанниковъ присоединилось еще участіе ихъ въ „народныхъ чтеніяхъ“ Александровскаго попечительства о народной трезвости. Пять народныхъ чтеній, устроенныхъ попечительствомъ въ залахъ — Уѣздной Земской Управы и Егоровской школы, привлекли большое количество самой разнообразной публики. Живая и интересная программа чтеній составлялась изъ трехъ отдѣленій: религіозно-нравственнаго, историческаго, противоалкогольнаго. Съ большимъ интересомъ и вниманіемъ выслушивались всѣми собравшимися прочитанные воспитанниками VI класса художественно-литературные очерки рел.-нрав. содержания и музыкальные номера, исполненные струннымъ оркестромъ воспитанниковъ семинаріи.

Дни 18 и 19 февраля были ознаменованы богослуженіемъ въ семинарскомъ храмѣ. 19-е февраля было воскресенье, но и 18-го, въ субботу, въ память 300 лѣтія со дня мученической кончины святѣйш. патріарха Гермогена, воспитанники семинаріи были освобождены отъ учебныхъ занятій. Наканунѣ было отслужено вечеромъ заупокойное богослуженіе по парастасу, а въ самый день—заупокойная литургія и партихиды по святителѣ. Послѣ богослуженія, за отсутствіемъ въ семинаріи особаго зала, воспитанники были собраны въ двухъ, сравнительно большихъ, классныхъ комнатахъ, гдѣ преподавателями гражданской и церковной исторіи были предложены чтенія о святѣйшемъ патріархѣ Гермогенѣ. *В. С.*

⊗ ⊗ **ЖИЗНЬ И КНИГИ.** ⊗ ⊗

Изъ свѣтской литературы.

Иеговисты.—Нѣсколько сообщеній объ архіепископѣ Херсонскомъ Никанорѣ.—
Послѣднія художественныя произведенія Л. Н. Толстого.

Цѣлою сѣтью крупныхъ и мелкихъ сектъ покрыта Россія; и тому, кто изучаетъ русскій народъ, нельзя не относиться съ

глубокимъ вниманіемъ къ происходящему въ его средѣ непрестанному религіозному движенію, измѣняющему не только вѣрованія, но и весь внутренній и внѣшній укладъ жизни. Чтобы опредѣлить, что самобытно и что заимствовано въ этомъ движеніи, что существенно и что преходяще, очень важно знать, откуда черпаютъ сектанты свои взгляды и какъ перерабатываются ими тѣ религіозныя понятія, которыя приходятъ къ нимъ извнѣ. Очень часто ключъ къ рѣшенію этой задачи находится именно въ исторіи возникновенія секты и первыхъ шаговъ ея развитія. Съ этой именно цѣлью написанъ очеркъ, помѣщенный въ февральской книжкѣ „Вѣстника Европы“, подъ заглавіемъ „Апостоль общечеловѣческой религіи любви,“ знакомящій съ сектою „іеговистовъ“ и ея основателемъ Н. С. Ильинымъ. Статья эта особенно интересна и тѣмъ, что составлена по неизданнымъ ранѣе матеріаламъ. „Іеговисты“—наиболѣе своеобразная и наименѣе изслѣдованная изъ сектъ; возникшихъ въ Россіи въ половинѣ прошлаго вѣка. Въ народѣ іеговистовъ часто смѣшивали съ „субботниками“, духовенство считало ихъ скрытными и грубыми фанатиками, а въ интеллигентномъ обществѣ одни причисляли ихъ къ „духовнымъ христіанамъ“, другіе видѣли въ нихъ лишь озлобленныхъ анархистовъ, готовыхъ разрушить всѣ существующія установленія, не стѣсняясь никакими средствами. Оба эти мнѣнія, казалось, находили подтвержденіе въ фактахъ, взятыхъ изъ жизни самихъ сектантовъ одновременно съ отказами ихъ отъ исполненія воинской повинности—на томъ основаніи, что ихъ религія запрещаетъ имъ проливать кровь,—на Уралѣ вспыхнуло громкое дѣло объ іеговистахъ—бомбистахъ, покушавшихся на жизнь священника и др. лицъ заводской администраціи; за частью сектантовъ и до сихъ поръ осталось въ литературѣ названіе „мстителей“. Еще болѣе упорно держится мнѣніе объ іеговистахъ, какъ о „духовныхъ христіанахъ“, въ виду ихъ отрицательнаго отношенія къ военной службѣ, таинствамъ и обрядамъ православной Церкви. Но достаточно внимательно прочесть хотя бы одну изъ заключающихъ ихъ вѣроученіе „книжекъ“, чтобы убѣдиться, насколько это вѣроученіе несходно съ религіозными представленіями другихъ сектъ. Всѣ эти книжки написаны основателемъ секты—капитаномъ артиллеріи Николаемъ Сазонтовичемъ Ильинымъ, строго требовавшимъ отъ своихъ послѣдователей, чтобы они переписывали и распро-

страняли ихъ въ возможно большемъ количествѣ, но отнюдь къ его тексту ничего не прибавляли. Всѣ противорѣчія, встрѣчающіяся въ книжкахъ его вѣстовъ, объясняются тѣмъ, что онѣ написаны Ильинымъ въ разное время, и въ нихъ отразились разные фазисы его собственныхъ религіозныхъ переживаній.— Дѣтство Ильина протекло не радостно. Отца онъ не зналъ и жилъ съ матерью, которая отдала его въ обученіе сначала къ православному дьячку, а затѣмъ помѣстила въ іезуитскій коллегіумъ въ Полоцкѣ. Впослѣдствіи онъ былъ военнымъ. Жизнь въ маленькихъ мѣстечкахъ мало соответствовала склонностямъ Ильина. Онъ окружилъ себя книгѣми, стараясь разнообразнымъ чтеніемъ пополнить свое образованіе. Въ 1843 г. въ „Маякѣ“ была помѣщена его статья „Общая азбука въ природѣ человѣка“, содержащая въ себѣ попытку преобразованія русской азбуки съ цѣлю сдѣлать ее понятной всѣмъ другимъ народамъ, для объединенія человѣчества посредствомъ общаго языка. Другимъ, еще болѣе важнымъ связующимъ звеномъ должна была, въ глазахъ Ильина, служить религія. По его мнѣнію, единенію всего больше препятствовала разность исповѣдуемыхъ вѣрованій—и онъ мечталъ о сліяніи всѣхъ религій въ единую истинную: въ православіе. Онъ сталъ посѣщать еврейскія синагоги, вступалъ въ богословскіе споры съ раввинами и, хотя практическихъ результатовъ отъ этихъ преній не получалось, они много способствовали тому, что онъ основательно изучилъ не только ветхозавѣтныя книги, но и догматы собственной вѣры. Все болѣе поглощенный религіозными вопросами, онъ обратился къ изученію мистической литературы запада и духовно-нравственнаго журнала „Сіонскій Вѣстникъ“, выходившій подъ редакціей А. Ф. Лабзина въ первой четверти XIX-го вѣка. Послѣдствіемъ этого чтенія былъ глубокій внутренній переломъ, сдѣлавшій Ильина основателемъ новой религіозной секты. Переходъ отъ православія, какъ его понимаетъ наша православная Церковь, до усвоенія взглядовъ „Сіонскаго Вѣстника“, былъ для Ильина нечувствителенъ, такъ какъ журналъ Лабзина, казалось, ставилъ себѣ цѣлю лишь проповѣдь внутренняго очищенія и духовнаго совершенствованія. На самомъ дѣлѣ Лабзинъ уклонялся отъ признанія авторитета Церкви. Непосредственное общеніе съ Богомъ, любовь къ Нему и любовь къ ближнему, широкая вѣротерпимость—вотъ идеаль „Сіонскаго Вѣстника“. Религія, съ его точки зрѣнія, „во всѣхъ вѣкахъ та же; началась вмѣстѣ съ человѣкомъ и основаніемъ

себѣ имѣла свѣтъ» Божественный». Все это очень близко подошло къ взглядамъ Ильина и страстно имъ воспринималось, укрѣпляя его собственные выводы. Единая религія, которой онъ мечтаетъ подчинить все человѣчество—все еще православіе, но—въ духѣ «Сіонскаго Вѣстника», почтиоторванное отъ Церкви; съ точки зрѣнія Ильина Церковь въ своемъ современномъ положеніи, только затемняетъ своими установленіями идеаль любви и братства, начертанный Христомъ. Ее необходимо освободить отъ вѣковыхъ наслоеній и вернуть къ первоначальной чистотѣ апостольскихъ временъ. Эту задачу и поставилъ предъ собою Ильинъ, постепенно приближаясь къ отпаденію отъ Церкви. Окончательный толчекъ къ полному разрыву съ нею далъ ему знакомство съ сочиненіемъ мистика Юнгъ-Штиллинга, «Побѣдная повѣсть, вѣры христіанской» и Горячее убѣжденіе Штиллинга въ томъ, что господствующія церкви не только никогда не были носительницами истиннаго христіанства, но—наоборотъ—всегда являлись его погнательницами, и толкованіе Апокалипсиса, обѣщавшее спасеніе лишь тѣмъ, кто сохранилъ свою вѣру въ неприкосновенной чистотѣ, заставили Ильина кореннымъ образомъ измѣнить свое отношеніе къ православной Церкви и выработать новый взглядъ на путь, ведущій къ объединенію человѣчества. Надо было, порвавъ съ православіемъ и со всѣми вообще существующими вѣрованіями, создать новую общечеловѣческую религію любви и привлечь въ нее всѣхъ тѣхъ, кто еще не погрязъ окончательно въ грѣхахъ и заблужденіяхъ. Теперь онъ служилъ уже на Уралѣ. Здѣсь имъ было основано «Десное братство». Своё названіе оно получило отъ того, что его члены должны будутъ на Страшномъ Судѣ встать «десную» Великаго Судии, тогда какъ не примкнушіе къ братству осуждены встать «шошую» называясь «шошуйными». Свои религіозныя взгляды и правила Ильинъ изложилъ въ сочиненіи «Сіонская Вѣсть». Примѣромъ для братства должна была служить община первыхъ христіанъ, главными заповѣдями—преданность Богу, дѣятельная любовь къ ближнему, нравственная и физическая чистота. Земное существованіе, по Ильину, тяжелая переходная ступень къ другой жизни; испытаніе, ниспосланное свыше. Истинно вѣрующій и свято исполняющій завѣты, данныя Богомъ, получитъ—думалъ Ильинъ—достойную награду за всѣ испытанныя, страданія; онъ не только будетъ участникомъ тысячелѣтняго царствія Христа, но заслужитъ мѣсто и въ Новомъ Иерусалимѣ, гдѣ не будетъ смерти.

Осуществленіе блаженства возможно, по мнѣнію Ильина, лишь послѣ того, какъ исполнятся слѣд. слова ап. Павла: „Не хочу оставить васъ, братія, въ невѣдѣніи о тайнѣ сей, что ожесточеніе произошло въ Израилѣ отчасти, до времени, пока не войдетъ полное число язычниковъ. Богъ не отвергъ своего избраннаго народа, онъ лишь ждетъ его обращенія, карая его за упрямый отказъ принять посланную ему Новую Заповѣдь, которую должны раздѣлить съ нимъ и народы другихъ племенъ—„язычники“. Отсюда необходимость какъ можно скорѣе привлечь евреевъ къ „общечеловѣческой религіи любви“ и доказать имъ, что ихъ Богъ, Богъ Израильскій,—тотъ же, что и Богъ истинныхъ христіанъ. Это утвержденіе Ильинъ ставитъ краеугольнымъ камнемъ своего вѣроученія. Первою обязанностью „десныхъ“ Ильинъ ставилъ изучить Апокалипсисъ, какъ книгу, написанную, по его убѣжденію, самимъ Іисусомъ Христомъ на небѣ и въ которой—вся мудрость. Ильинъ требовалъ отъ членовъ своего братства глубокаго сохраненія религіозной тайны, понимая, что обнаруженіе секты повлечетъ за собою преслѣдованія. Неизвѣстно какова была бы дальнѣйшая судьба „общечеловѣческой религіи любви“, если бы случайныя обстоятельства не обратили на „Десное братство“ вниманіе гражданскихъ и духовныхъ властей и не привели бы къ признанію Ильина одними—еретикомъ, другими—мученикомъ. За основаніе религіозной секты Ильинъ былъ сосланъ „для духовныхъ убѣжденій“ въ Соловецкій монастырь. Тотъ фактъ, что Ильинъ „пострадалъ за вѣру“, оказался болѣе дѣйствительнымъ средствомъ для успѣшнаго распространенія его взглядовъ, чѣмъ разсылавшіяся имъ брошюры и посланія непонятнаго народу философско-богословскаго содержанія. Ссылка Ильина доказала его искренность и безкорыстіе. „Онъ пострадалъ“, говорили, „отъ завистливыхъ поповъ, которые заботятся не о спасеніи человѣка, а только о собственной корысти. Ильинъ—„баринъ“, могъ жить въ свое удовольствіе, но не захотѣлъ, а сталъ думать о душѣ и о томъ, какъ бы устроить среди людей справедливую жизнь“. Испытавъ на себѣ всю тяжесть кары за вѣрованья, вслѣдствіе несогласія со взглядами господствующей Церкви, Ильинъ совершенно укрѣпился въ убѣжденіи, что именно эта Церковь и есть та „нечестивая Іезавель“, о которой пророчествуетъ Апокалипсисъ, и считалъ необходимымъ обличать ее всѣми способами: и письменно, и устно, предсказывая ей близкое паденіе. Порывы готовности страдать и даже умереть во имя

открытыхъ имъ истинъ нерѣдко кончались у Ильина галлюцинаціями: Христось, или—какъ онъ сталъ теперь называть Его—Іегова, входилъ въ непосредственное съ нимъ общеніе, поддерживая въ немъ вѣру и возбуждая его мужество. Слѣдствіемъ этихъ „откровеній“ и явилась та „матеріализація“ Божества, которая изъ Богочеловѣка—Христа сдѣлала для Ильина челоѣко-бога—Іегову, равнаго по силѣ своему противнику—Сатанѣ. Теперь, на землѣ, Сатана даже сильнѣе, но уже недалеко то время, когда Іегова, съ своими вѣрными рабами „іеговистами“, побѣдитъ и его, и всѣхъ его приверженцевъ—„сатанистовъ“. 20 лѣтъ монастырскаго заточенія не ослабили его религіозныхъ выводовъ. Подъ конецъ жизни ему дозволено было жить въ Митавѣ среди протестантскаго населенія. Теперь онъ считалъ себя уже „Всемирнымъ Свѣтителемъ“ посланнымъ отъ Іеговы. Послѣ освобожденія Ильина, іеговисты вступили въ періодъ особеннаго нервнаго возбужденія; его призывы—громить и обличать сатанистовъ—тотчасъ же нашли послушныхъ его волѣ исполнителей. Сотни рукописанныхъ брошюръ и листовъ, весьма оскорбительнаго для православныхъ содержанія, стали разсылаться не только мѣстному населенію, но и въ другія губерніи—виднымъ купцамъ, губернаторамъ, духовенству. Всѣ они признавали спасительной только „общечеловѣческую вѣру Іеговы“, а всѣ остальные называли „враждотворными перегородками“, „доскопоклоннымъ и здохломольнымъ суевѣріемъ“, „седемглаво-десятирогимъ звѣрствомъ“, съ многшумными и пустозвонными обрядами и недостойными пастырями. „Пوماжь очи твои коллуріемъ и вынь заклепки изъ ушей твоихъ; тогда ты увидишь и услышишь, что всѣ 666 вѣръ челоѣческихъ—выдумка Сатаны, и нѣтъ ни христіанства, ни магометанства, ни іудейства, а есть только одна истинная, непреложная религія—религія Бога моего Іеговы“,—такъ призывалъ Ильинъ. До самой смерти своей (3 іюля 1890 г.) онъ продолжалъ писать и разсылать свои многочисленныя брошюры и посланія. Содержаніе всѣхъ этихъ сочиненій почти тождественно: они носятъ преимущественно обличительный характеръ и полны рѣзкихъ, подчасъ грубыхъ, нападокъ какъ на всѣ существующія церковныя и государственныя установленія, такъ и на личныхъ „враговъ“ его. Онъ посылаетъ имъ, для ихъ вразумленія, „Коль въ горло, вбиваемый 7-ю ударами стопудовымъ молотомъ истины каждому изрыгателю всякой лжи и хулы на Іегову и всѣхъ друзей и другинъ Его“,—брошюру, написанную

въ духѣ крайней нетерпимости и болѣзненного раздраженія.—
Послѣдователи Ильина, повѣривъ въ своего „Всемирнаго Свѣти-
теля“, шли за нимъ слѣпо, не разсуждая. Вся дѣятельность ихъ
свелась къ тому, что они списывали в „Коль въ горло“, в „Два
пути въ небо“ и др. сочиненія своего учителя и разсылали ихъ,
кому только могли, вслѣдствіе чего возникали все новыя и новыя
судебныя дѣла, кончавшіяся для обвиняемыхъ заключеніемъ въ
тюрьму и ссылкой въ Закавказье. Чѣмъ сильнѣе іеговистамъ
приходилось страдать, тѣмъ упорнѣе они продолжали свою про-
паганду. Въ основу оффиціального отношенія къ сектѣ іегови-
стовъ былъ положенъ отзывъ проф. Казанской дух. академіи
Н. И. Ивановскаго въ томъ смыслѣ, что секта Ильина „весьма
вредна не только въ религіозно-церковномъ, но и въ государ-
ственномъ отношеніи своимъ отрицаніемъ православнаго бого-
словія, отверженіемъ церковнаго авторитета и государственнаго
строга, а еще болѣе идеей фантастической любви и всеобщаго
равенства, причаяніи будущаго вполне счастливаго состоянія на
землѣ“. Здоровымъ ядромъ ученія секты является такъ „братская
любовь“, которую іеговисты стараются осуществить въ своей
общинѣ, сплотившись въ дружную семью, съ организованной
взаимопомощью и строгимъ отношеніемъ ко всѣмъ порокамъ,
развивающимъ въ людяхъ и матеріальное, и нравственное убо-
жество: они трудолюбивы, честны, цѣломудренны и трезвы. Въ
последнее десятилѣтіе изъ запрещенія Ильина „не только уби-
вать, но и кровь человѣческую проливать“ возникли у нихъ отказы
отъ военной службы.

Въ журналѣ „Историческій Вѣстникъ“, также въ фев-
ральской книжкѣ находимъ весьма интересныя пополненія въ
исторію нашей гомилетической литературы. Помѣщенные въ статьѣ
„Страницы изъ моей жизни“ Егорова сообщенія касаются
Одесскаго періода архипастырской дѣятельности преосвященнаго
Херсонскаго Архіепископа Никанора. „Странный былъ этотъ
архіерей“—читаемъ мы здѣсь, „Въ Одессу онъ прибылъ изъ Уфы,
сильно разстроенный нервами, раздражительный и больной“. Самъ
онъ въ посмертныхъ запискахъ своихъ, напечатанныхъ въ „Рус-
скомъ Архивѣ“ 1906 г. называетъ недугъ свой „нытьемъ нервъ“.
Часто, читая на богослуженіяхъ молитвы, онъ прерывалъ ихъ
душившими его слезами, утирая ихъ шелковымъ платкомъ крас-
наго цвѣта и вызывая такими необычайными паузами томитель-
ное недоумѣніе среди молящихся.

Музыкально образованный и как авторъ многихъ церковныхъ пѣснопѣній, онъ заставлялъ разучивать ихъ свой архіерейскій хоръ и во время служеній помахивалъ свѣчей, какъ регентской палкой... Эти духовныя композиціи его значительно, однако, уступали произведеніямъ такихъ великихъ мастеровъ этого рода произведеній, какими были Бортнянскій, Турчаниновъ и Львовъ, но онъ ихъ почти изгналъ изъ репертуара своихъ пѣвчихъ и требовалъ отъ послѣднихъ изученія его собственныхъ твореній“. Далѣе авторъ высказываетъ своеобразныя сужденія о проповѣднической дѣятельности высокопреосв. Никанора. „Какъ проповѣдникъ, онъ пользовался извѣстностью, но произнесенныя имъ съ одесской кафедры проповѣди отличались или фельетонною жизнью, въ которую онъ вплеталъ все, кромѣ церковныхъ поученій и богословской эрудиціи, или крайнею безтактностью. Да и самая дикція его и манера говоренія ихъ были невозможныя: онъ то повышалъ голосъ, то понижалъ его чуть не до шопота и, читая скороговоркой изъ тетради, обыкновенно довольно объемистой, нервно перелистывалъ ее и опускалъ по нѣсколько страницъ изъ исписаннаго имъ въ ней“. По сообщенію автора, преосвящ. Никаноръ былъ непосредственно откровененъ въ своихъ проповѣдяхъ. Такъ, однажды, будучи приглашенъ желѣзнодорожнымъ начальствомъ для освященія вновь отстроеннаго великолѣпнаго вокзала въ Одессѣ, онъ въ словѣ своемъ неодобрительно отозвался о желѣзнодорожныхъ путяхъ сообщенія, считая ихъ главной причиной упадка народной поэзіи. Въ другой разъ, на какомъ-то торжествѣ въ городской думѣ, онъ неожиданно напустился на православныхъ представителей города, упрекая ихъ въ маловѣрїи и совѣтуя имъ брать себѣ въ примѣръ евреевъ, которые твердо придерживаются обычаевъ и сильны въ вѣрѣ предковъ своихъ... Еще разъ, совершая богослуженіе въ храмовой праздникъ университетской церкви, онъ обратился тамъ къ студентамъ съ рѣчью, въ которой заявилъ имъ, что ихъ неправильно учатъ, доказывая по Дарвину о происхожденіи человѣка отъ обезьяны. Совершая тамъ же молебень въ памятные дни Пушкинскаго юбилея, онъ вдругъ выбралъ великаго поэта, назвавъ его атеистомъ и богоотступникомъ. Еще случай—при объѣздѣ имъ епархіи, въ гор. Елисаветградѣ, рѣдко имѣющіе случай видѣть архіерейское богослуженіе обыватели этого города, узнавъ о прїѣздѣ прославленнаго проповѣдника и новаго архипастыря, во множествѣ стеклись въ соборъ, чтобы

послушать его и получить его святительское благословеніе. И вотъ, по окончаніи богослуженія, выходитъ Никаноръ изъ Царскихъ вратъ и, окинувъ взглядомъ молящихся, озадачиваетъ ихъ вопросомъ: зачѣмъ они прибыли въ храмъ Божій? и вслѣдъ за симъ сталъ доказывать, что они пришли не изъ религіознаго побужденія, а изъ простаго любопытства, чтобы поглазѣть на незнакомое имъ зрѣлище архіерейскаго богослуженія и послушать пѣніе хора его пѣвчихъ“. Въ заключеніе всего написаннаго о преосв. Никанорѣ находимъ такое сопоставленіе его съ преосв. Иннокентіемъ: „Умирающей архипастырь передъ смертію велѣлъ похоронить себя въ одесскомъ кафедральномъ соборѣ у лѣваго придѣла его. У противоположнаго праваго придѣла находится гробница знаменитаго духовнаго витія и мощнаго оратора Иннокентія, архіепископа Херсонскаго и Одесскаго, 50-лѣтній юбилей смерти котораго такъ торжественно былъ помянутъ одесской епархіей въ 1907 году и съ дѣйствительнымъ даромъ слова и проповѣдническимъ талантомъ котораго у Никанора не было рѣшительнаго ничего общаго“.

Вышелъ изъ печати *третій томъ* посмертнаго изданія *художественныхъ произведеній* Л. Н. Толстого. Онъ знакомитъ читателя съ послѣдними, еще остававшимися неизвѣстными, произведеніями умершаго писателя. Большая и достаточно-художественно отдѣланная вещь въ этомъ томѣ, по отзыву одного критика (Россія, № 1913), только одна, занимающая около двухъ третей тома, повѣсть „Хаджи Муратъ“. Герой повѣсти былъ знаменитый своими подвигами наибъ Шамиля, перешедшій на сторону русскихъ, но потомъ рѣшившій бѣжать опять къ горцамъ, что бы спасти какъ нибудь изъ плѣна Шамиля свою семью, и во время этого побѣга убитый казаками. Окруженный русскимъ отрядомъ, Хаджи Муратъ вмѣстѣ съ двумя—тремя всего спутниками оказалъ отчаянное сопротивленіе. До послѣдней минуты, израненный и уже обезсилѣвшій, онъ усиленно защищалъ и дорого продалъ свою жизнь. Эта удивительная отвага и энергія жизни и побудила Толстого изложить подробно всю его исторію. Повѣсть переноситъ насъ къ началу 1850-хъ годовъ, въ дѣйствовавшую на Кавказѣ противъ Шамиля армію. Невольно вспоминаются „Казакъ“, „Рубка лѣса“ и другіе ранніе рассказы Льва Ник—ча изъ военной жизни на Кавказѣ и въ Крыму. „И какъ-то хорошо дѣлается на душѣ“, говоритъ упомянутый критикъ, „когда опять встаютъ въ памяти давно знакомые, родные образы, старый фонъ и обстановка, а также знакомые штрихи сильнаго

колоритнаго пера Толстого. Простота и правда изображенія здѣсь проявляются особенно сильно. Всѣ фигуры какъ бы живутъ и движутся на глазахъ читателя. Порою кажется, что самъ слышишь ихъ слова, видишь ихъ внѣшній обликъ и каждое движеніе“. Фигура Хаджи Мурата очерчена такъ отчетливо и ярко, что, кажется, въ душѣ его не осталось ни одного сокровеннаго для читателя изгиба. Этимъ яркимъ художественнымъ живописаніемъ и исчерпывается все въ разказахъ. Повѣсть написана безъ сколько нибудь замѣтной тенденціи и эта художественная цѣльность составляетъ ея большое достоинство.—Кромѣ повѣсти „Хаджи Муратъ“ въ этомъ томѣ произведеній Толстого помѣщенъ цѣлый рядъ незаконченныхъ этюдовъ и обрывковъ разказовъ. Всѣ они весьма интересны въ томъ отношеніи, что съ разныхъ сторонъ характеризуютъ работу мысли, которая составляетъ жизненный подвигъ Толстого. Большинство изъ нихъ рисуютъ барскую жизнь знакомаго Толстому круга; отъ всѣхъ вѣетъ дивною силою оживотворяетъ подъ перомъ жизнь. Едва ли не самый характерный изъ этихъ очерковъ: „Записки сумасшедшаго“. Сумасшествіе, о которомъ говоритъ здѣсь авторъ, то самое, которымъ заболѣлъ и самъ Левъ Николаевичъ. Это—жажда роздать свое имѣніе бѣднымъ и только стремленіе жить исключительно религіозною жизнью.—Въ небольшомъ отрывкѣ „Кто убійцы“ Толстой въ слѣдующихъ характерныхъ строкахъ описываетъ устои деревенской жмзни и ея понятія о хорошемъ и дурномъ „Хорошо не болтаться, а работать, и умѣть работать; не робѣть ни передъ чѣмъ, быть выносливымъ, не поддаваться въ обиду; по времени и повеселиться, и выпить можно, и поругаться, подраться если не выдержишь. Кто Богу не грѣшенъ, Царю не виноватъ. Если выйдетъ случай попользоваться отъ богачей—не зѣвать; но своего брата не обижать, а по чести. Во всякомъ же случаѣ о Богѣ и о душѣ помнить: мало того, что къ попу ходить и молитву творить въ свое время, но и нищаго не отгонять, а помогать по силѣ, по мочи. Пока молодъ—веселись, не грѣхъ; но не воруи, не распутничай, не напивайся безъ времени, а главное, дѣло понимай и стариковъ слушай“...—Ярко написанъ небольшой этюдъ „Отецъ Василій“, дающій вѣрную бытовую картину не только въ общемъ, но и въ мельчайшихъ подробностяхъ. Этотъ разказъ показываетъ, что Толстой не испытывалъ озлобленія противъ рядовыхъ представителей духовенства и былъ способенъ рисовать жизнь ихъ въ духѣ спокойной, теплой симпатіи.

Сторонній.

ИНОЕПАРХІАЛЬНОЕ ОБОЗРѢНІЕ.

Архипастыри въ ихъ заботахъ о своихъ паствахъ.

Молитвенныя путешествія по приходамъ. — Проповѣдническія путешествія. — Богословское развитіе дѣтей. — Призывъ къ дѣятельности.

Въ самомъ началѣ нынѣшняго года преосвященный полоцкій Никодимъ обратился (Полоцк. еп. вѣд., № 4) къ своему духовенству съ предложеніемъ слѣдующаго содержанія: „Изъ бесѣдъ съ являющимся ко мнѣ духовенствомъ мною получено свѣдѣніе, что во многихъ приходяхъ нашей епархіи не существуетъ обычая посѣщать дома прихожанъ въ день Рождества Христова съ крестомъ, въ день Богоявленія съ крестомъ и св. водой и въ дни Пасхи съ крестомъ и иконами. Отсутствіе этого обычая, въ связи съ разбросанностью приходоу по многочисленнымъ часто деревнямъ дѣлаетъ то, что духовенство почти не знаетъ своего прихода, какъ имѣющее общеніе съ прихожанами только въ церкви, которую посѣщаютъ далеко не всѣ и во всякомъ случаѣ не болѣе 50% всего приходскаго населенія, или же посѣщающее дома только въ случаяхъ совершенія какихъ либо требъ на дому, что бываетъ далеко не часто. При такихъ условіяхъ, само собою понятно, вліяніе духовенства на религіозно-нравственное настроеніе прихода является въ самомъ ничтожномъ видѣ, а иногда не проявляется имъ даже никакого вліянія. А между тѣмъ расколь, сектантство и католицизмъ неустанно дѣйствуютъ, постоянно уловляя въ сѣти свои души православныхъ прихожанъ. Посему то духовенству нужно ближе стать къ своимъ прихожанамъ, чтобы тщательнѣе слѣдить за ихъ настроеніемъ. А для сего нужно изыскивать поводы чаще бывать въ домахъ ихъ, положивъ себѣ за непремѣнное правило во время этого посѣщенія сказать нѣсколько словъ назиданія, увѣщанія и вѣроучительныхъ объясненій въ каждомъ домѣ. Самыми лучшими поводами бывать въ домахъ прихожанъ и должны являться посѣщенія домовъ въ дни Рождества, Крещенія и Св. Пасхи для совершенія установленныхъ Св. Церковью молитвословій, при чемъ прихожане молитвенно настроенные съ радостію примутъ и пастырское назиданіе, какое найдетъ нужнымъ преподавать имъ посѣтившій домъ пастырь. Здѣсь же пастырь прихода найдетъ полную возможность познакомиться весьма близко съ каждымъ чле-

номъ семьи и его настроеніемъ. Въ виду такого именно значенія этихъ *молитвенныхъ путешествій по приходамъ*, я архипастырски и призываю духовенство учредить таковыя путешествія въ приходяхъ, въ которыхъ таковыхъ доселѣ не было, а въ приходяхъ, гдѣ таковыя были, поставить себѣ за непремѣнное правило сказать въ каждомъ домѣ хотя бы два—три слова назиданія и пастырскаго привѣтствія и увѣщанія.

Кромѣ того, въ видахъ наибольшаго знакомства съ прихожанами въ мѣстахъ, гдѣ протекаетъ ихъ жизнь, необходимо учредить, по примѣру апостольскому, *проповѣдническое путешествіе* по каждому приходу, съ цѣлью болѣе обширнаго и болѣе подробнаго наученія и назиданія. Такое путешествіе удобнѣе всего приурочить къ переписи душъ въ приходѣ, для составленія исповѣдныхъ росписей, что, полагаю, по времени упадетъ на перво—осень, когда и прихожане убираются съ полей и производятъ работы около дома. Въ это время духовенство, не стѣсняемое временемъ для посѣщенія, можетъ отдавать наученію и назиданію гораздо болѣе времени, чѣмъ во время молитвенныхъ путешествій, ограниченныхъ въ отношеніи времени отданіемъ праздниковъ и слѣдовательно гораздо плодотворнѣе будетъ осуществлять свой подвигъ наученія и знакомства съ паствою. А чтобы духовенство не затруднялось въ темахъ для наученія и назиданія, ему слѣдуетъ въ свободное время у себя дома внимательно прочитать „Новый Завѣтъ“ и подчеркнуть всѣ удобоизяснимыя мѣста для простаго народа и затѣмъ, нося съ собою этотъ малый экземпляръ „Новаго Завѣта“ по домамъ, только раскрывать его и почерпать слово истины изъ этого неисчерпаемаго источника. Такое проповѣдническое путешествіе по приходу, будучи подражаніемъ апостольскому образцу (проповѣдническія путешествія ап. Павла) явится для духовенства истиннымъ источникомъ его сердечной близости къ приходу и любви. Посему—то архипастырски и съ любовью призываю духовенство учредить по приходамъ и это проповѣдническое путешествіе.

Личное наблюденіе при обзорѣннн епархіи за религіозно-нравственнымъ настроеніемъ молодежи въ сельскихъ приходяхъ дало преосвященному Палладію поводъ обратиться черезъ духовную консисторію къ духовенству Пермской епархіи съ особымъ предложеніемъ (Пермск. еп. вѣдом.). Обзорѣвая неоднократно приходы Пермской епархіи, преосвященный убѣдился, что подростающее поколѣніе во многихъ мѣстахъ слишкомъ мало

знаеть основныя истины вѣры и нравоученія христіанскаго, почти не знаеть символа вѣры, заповѣдей и употребительныхъ молитвъ. Многіе юноши и дѣвицы въ школѣ не учились, другіе по выходѣ изъ школы забыли усвоенное въ отроческіе годы. Настыри приходскіе, въ тѣсномъ союзѣ съ діаконами, псаломщиками и учителями, должны оказать всякую помощь этимъ подрастающимъ христіанамъ въ дѣлѣ обязательнаго для всѣхъ познанія догматовъ вѣры православной, правилъ доброй жизни и общеупотребительныхъ молитвъ. Съ радостію онъ замѣчалъ усердіе и находчивость нѣкоторыхъ священниковъ: одни открыли воскресныя школы, другіе завели кружки ревнителѣй вѣры и благочестія, нѣкоторыя устроили частныя миссіонерскія школы и достигли въ отношеніи *богословскаго развитія дѣтей* поразительныхъ успѣховъ, иные же, объѣзжая деревни и обходя дома прихожанъ, усердно наставляютъ дѣтей въ правилахъ вѣры и учать ихъ молитвамъ. Всѣ эти опыты убѣдили его въ томъ, что наши священники вмѣстѣ съ младшими членами причта и учащими въ школахъ, особенно при посильномъ участіи матушекъ и женъ другихъ членовъ клира, могутъ много сдѣлать для поднятія умственнаго уровня въ подрастающемъ поколѣніи, а вмѣстѣ съ этимъ и для нравственнаго развитія юношества. Если они пожелаютъ, они могутъ приготовить добрую паству себѣ въ будущемъ и вмѣстѣ облегчить трудное дѣло пастырства для своихъ преемниковъ. Нужны любовь къ дѣлу, вниманіе къ условіямъ мѣстной приходской жизни, бодрость и вѣра въ помощь Господню, изученіе опытовъ другихъ пастырей.

Не предрѣшая всего, что можетъ духовенство сдѣлать для расширенія и углубленія богословскихъ познаній юношей и дѣвицъ, преосвященный съ своей стороны просить своихъ пастырей обратить вниманіе на слѣдующія мѣры, которыя могутъ быть съ удобствомъ приняты во всѣхъ почти мѣстахъ:

1) Необходимо учредить возможно большее число воскресныхъ школъ подъ руководствомъ священниковъ, при участіи діаконівъ, псаломщиковъ, учителей и учительницъ, при посильной помощи со стороны женъ священниковъ и младшихъ членовъ клира.

2) Желательно учрежденіе во всѣхъ приходяхъ юношескихъ кружковъ ревнителѣй вѣры православной и доброй жизни. Должны быть образованы отдѣльныя кружки изъ юношей и изъ дѣвицъ. Въ кружкахъ дѣвицъ усердныя матушки и жены діаконівъ и псаломщиковъ найдутъ хорошее приложеніе и своей энергіи, и

своимъ познаніямъ, и своей общительности, своей любви къ ближнему, своей жаждѣ добра и подвига, Изученіе Священнаго Писанія, катехизиса, исторіи Церкви, особенно въ житіяхъ святыхъ, сознательное усвоеніе молитвъ и совершенствованіе въ пѣніи, взаимная забота объ утвержденіи въ добрыхъ навыкахъ; эти и подобныя задачи найдутъ себѣ самое разнообразное осуществленіе въ дѣятельности приходскихъ юношескихъ кружковъ.

3) Въ мѣстахъ, гдѣ есть раскольники и сектанты, временно было бы открыть особыя частныя школы для изученія раскола и сектантства и полемики съ ними въ духѣ любви къ заблуждающимся.

4) Великимъ средствомъ къ поддержанію въ подростающемъ поколѣніи связи съ храмомъ Божиимъ и съ тѣми сокровищами, какія даетъ намъ святая вѣра, служить участіе дѣтей и юношей въ богослуженіи. Питомцы всѣхъ школъ, не только церковныхъ, но и земскихъ и всякихъ другихъ могутъ принимать живое и дѣятельное участіе и въ пѣніи на клиросѣ, и въ чтеніи за службами общецерковными, и за частными требами. Могутъ они прислуживать и въ алтарѣ. Къ участію въ пѣніи и чтеніи ихъ надобно готовить съ должнымъ вниманіемъ. Трудъ, который употребить для этого святого дѣла духовенство, не только возвыситъ усердныхъ дѣятелей въ глазахъ народа, но и облегчитъ и сдѣлаетъ вполнѣ возможнымъ болѣе уставное и болѣе благолѣпное совершеніе службы церковной. Одному псаломщику, даже при сильномъ голосѣ, невозможно всѣ пѣснопѣнія и чтенія исполнять одинаково хорошо съ неослабнымъ вниманіемъ и вполнѣ внятно: усталость будетъ брать верхъ надъ сознаніемъ долга. А сколько силъ еще понадобится при совершеніи молебновъ, панихидъ и частныхъ требъ. Псаломщику легче быть руководителемъ, чѣмъ самому все исполнять. Да и болѣе благолѣпною будетъ служба, если трудъ чтенія и пѣнія раздѣляется между многими. Къ тому же, кто потрудился на клиросѣ въ годы отрочества, тотъ не отстанетъ отъ Церкви и въ совершенномъ возрастѣ: сѣмена вѣры и благочестія и добрые навыки будутъ прочно заложены въ душѣ на всю жизнь.

Также и преосвященный Смоленскій обращается съ словами поученія къ своему духовенству (Смол. еп. вѣд., № 3). Давно пора духовенству очистить себя отъ справедливаго упрека за релігіозное невѣжество народа и правдивое слово писателя о томъ,

что русскій народъ крещень, но еще не оглашень, отодвинуть въ область исторіи. Въ трудахъ пастыря все должно клониться къ той главной цѣли, чтобы представить всякаго человѣка совершеннымъ во Христѣ Иисусѣ и явить его причастникомъ вѣчной жизни. Эту возвышенную мысль, по убѣжденію преосв. Смоленскаго, должна быть проникнута и жизнь и дѣятельность пастыря церкви.

ЕПАРХІАЛЬНАЯ ЛѢТОПИСЬ.

Домашнее торжество.

Все рѣже изъ среды клириковъ попадаются люди, состоящіе на епархіальной службѣ по—долгу, по пятьдесятъ и болѣе лѣтъ.

Недавно, 3 февраля, мнѣ пришлось быть въ домѣ одного почтеннаго о. діакона с. М. именно въ знаменательный для него день пятидесятилѣтняго служенія Церкви Божіей.

О. діаконъ, П. И. Ад., началъ епархіальную службу девятнадцати лѣтъ отъ роду въ званіи псаломщика, а потомъ, уже лѣтъ черезъ 35 своей службы былъ рукоположенъ въ санъ діакона безъ всякаго экзамена, а только за его благонравное поведеніе и исправность по службѣ. Служилъ о. Ад. преемственно съ девятью священниками и ни съ однимъ не только не судился, но ни на одного не жаловался и благочливому, хотя изъ нихъ не всѣ были люди съ уравновѣшеннымъ характеромъ. Съ начала своей службы о. Ад. занимаетъ всего только 4-й приходъ, и то изъ послѣдняго ушелъ не по своей волѣ, а потому, что въ немъ, по случаю выдѣленія одной деревни въ самостоятельный приходъ, была закрыта діаконская вакансія. По своему смиренію О. Ад. не осмѣлился просить епархіальное Начальство о разрѣшеніи ему официальнаго празднованія 50-ти лѣтняго юбилея, а только счелъ своимъ священнымъ долгомъ въ этотъ день отслужить

у себя на дому благодарственный Господу Богу молебенъ, пригласивъ къ себѣ на праздникъ близкихъ знакомыхъ, которые съ интересомъ выслушивали многое изъ рассказаннаго почтеннымъ о. діакономъ изъ его полувѣковой службы Церкви православной. Изъ всего переданнаго о. діакономъ можно было заключить, что во всей его дѣятельности всегда проявлялись аккуратность по службѣ, непрекословное повиновение начальству и почтение къ старшимъ.

Священникъ С. Рождественскій.

Содержаніе: Служеніе пат. Гермогена. — М. В. Ломоносовъ. — Миссіон. дѣло: По вопросу объ антихристѣ. — Церковь и школа: Значеніе посѣщенія Храма Божія въ дни покаянія. — По методикѣ Закона Божія. — Изъ жизни духовной семинаріи. — Жизнь и книги: Изъ свѣтской литературы. — Епарх. лѣтопись: Домашнее торжество. — Ино-епархіальное обозрѣніе.

Печатать дозволяется. Симбирскъ. 1 марта 1912 года.

Цензоръ протоіерей Сергій Медвѣдковъ.

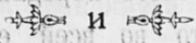
Редакторъ А. Яхонтовъ.

Симбирскъ, 1912 г. Типо-лит. А. Т. Токарева.

ПОЛУЧЕНЫ СЕЗОННЫЯ НОВОСТИ

РУССКИХЪ И ЗАГРЯНИЧНЫХЪ ФАБРИКЪ

МОДНО-МАНУФАКТУРНЫЙ

СУКОННЫЙ МАГАЗИНЪ

наслѣдницы

П. А. ПАСТУХОВА

въ Симбирскѣ, Гостинный дворъ.

Фирма существуетъ съ 1865 года.

Имѣть въ громадномъ выборѣ:

ФОРМЕННАЯ МАТЕРІИ

для всѣхъ вѣдомствъ и учащихя.

Суконные, шерстяные, шелковые,
парчевые, полотняные и бумажные
товары.

Цѣны внѣ конкуренціи.

Мануфактурная фирма н-цы Пастухова состоитъ кон-
трагентомъ Симбирскаго Общества Потребителей.

ТЕЛЕФОНЪ № 53.

